

И. В. Сапожников

КУРГАНЫ БУДЖАКА, ИССЛЕДОВАННЫЕ Ф. И. КНАУЭРОМ: ИСТОРИЯ РАСКОПОК, КАРТОГРАФИЯ И НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ

*«Эти курганы возвышаются как живые
памятники давно минувших времен
и исчезнувших поколений и как будто говорят:
раскройте нас и вы найдете наше сердце!»*

Ф. И. Кнауэр (1889, с. 33)

Статья посвящена археологической деятельности уроженца немецкой колонии Сарата в Буджаке и автору первых научных раскопок курганов этого региона — профессору киевского университета Святого Владимира Федору Ивановичу Кнауэру. В ней охарактеризованы материалы полевых работ ученого 1888—1889, 1891 и 1899 гг., в ходе которых он частично исследовал 11 курганов по берегам степных рек Сарата и Когильник и выявил 75—77 могил, составивших хроностратиграфическую колонку погребений от энеолита до средневековья, которая на протяжении многих десятилетий была опорной для всего Северо-Западного Причерноморья. В специальном приложении к статье изложены материалы разведок автора 2018 г., в ходе которых были выявлены и описано состояние сохранности большинства курганов Ф. И. Кнауэра, часть которых предлагается докопать в наши дни с использованием современных методик и анализов.

Ключевые слова: Буджак, профессор Ф. И. Кнауэр, курганы, история полевых работ, топография, картография, состояние сохранности исследованных ранее объектов.

Статья продолжает серию работ, посвященную курганам Северного Причерноморья и их исследователям. Основные акценты в них сделаны не на атрибуции и датировке погребений и погребального инвентаря, а на биографиях ученых археологов и собственно курганных насыпях, которые являются одними из наиболее ярких элементов природных и культурно-исторических ландшафтов региона. Особое внимание уделялось темам, которые, как правило, не являются популярными у полеви́ков-курганщиков, а именно — истории изучения, картографии и топографии (Сапожников 2004; 2018а; 2018б; Сапожников, Аргатьюк 2018; Сапожников, Болтрик 2018; и др.).

© И. В. САПОЖНИКОВ, 2019

Именно такие, *неинвазийные* методы исследований могильных насыпей в последние десятилетия становятся все более затребованными и популярными (Сапожников, Болтрик 2018). По сути статья является развернутой частью исторического обзора начальных этапов изучения курганов Буджака, в которых особое место по праву и навсегда принадлежит Ф. И. Кнауэру (Сапожников 2018с; Сапожников, Присяжнюк 2018; Кашуба, Сапожников 201; и др.).

Федор (Фридрих) Иванович Кнауэр (03/15.08.1849, Сарата Аккерманского уезда Бессарабской губ.¹ — 22.12.1917, Томск, ныне РФ) — немец и лютеранин. Закончил в Сарате 4-летнюю учительскую семинарию (школу; позже стала Вернеровским центральным училищем), с получением свидетельства учителя приходской школы (1865). Работал помощником учителя в Тарутино и совершенствовал русский язык в Сарате (1865—1867). Изучал языковедение, санскрит и немецкий язык в университетах Йены и Тюбингена, закончил университет Дерпта (ныне Тарту, Эстония, 1882), где защитил докторскую диссертацию (1884). С 1885 г. работал в университете Св. Владимира в Киеве: с 1886 г. — экстраординарным, с 1890 г. — ординарным, с 1909 г. — заслуженным, с 1912 г. — внештатным профессором кафедры сравнительного языковедения и санскрита. Автор двух докладов и экспонент выставки на XI Археологическом съезде (Киев, 1—19 августа 1899 г.). Участвовал в работах XIII (сентябрь 1902, Гам-

1. Судя по метрической книге, родителями младшего сына Фридриха (Matthäus Friedrich) были Imanuel Johannes и Magdalena Aldinger, а воспреемниками Andreas Jakob Knauer и Elisabetha Magdalena Knauer (Hofer) (Sarata... 1849, p. 8).

бург) и XVI (апрель 1912, Афины) международных съездов востоковедов (Fiess 1979, S. 277; Черказянова б. г., 2015; и др.).

О его пути в археологию известно мало, но ясно, что он занялся ей по собственному желанию и под влиянием членов Исторического общества имени Нестора-летописца (ИОНЛ) (Горькова 2013; Грицюта 2017а; и др.), в первую очередь сослуживца — профессора В. Б. Антоновича. Последний был не только председателем ИОНЛ в 1881—1887, 1896—1899 гг., но и действительным членом Московского археологического общества (с 1874 г.) и Императорского Русского археологического общества (с 1894 г.), а также сверхштатным членом Императорской археологической комиссии (ИАК; с 10 декабря 1891 г.), которая выдавала «Открытые листы» и нередко финансировала раскопки (Мусин 2009а, с. 191, 199).

Хотя любовь к древней истории своей малой родины наверняка жила в Ф. И. Кнауэре с детства, идею провести археологические исследования, пребывая в родительском доме, он начал осуществлять не позднее 1887 г. Именно тогда было начато дело № 29 фонда ИАК Рукописного отдела научного архива Института истории материальной культуры (ИИМК) Российской Академии наук. В нем содержится «Переписка о разрешении на раскопки в Бессарабии» и «Сведения о раскопках у с. Сараты Аккерманского у.[езда] на землях местных немецких колонистов» (Мусин 2009b, с. 24). Правда, ученый прервал занятия археологией еще резче, чем начал: после довольно-таки удачного сезона 1899 года «в поле» он больше не выезжал. Однако публикации добытых им материалов продолжали выходить, а в 1912 г. он сыграл определенную роль в покупке ИАК предметов известного Бородинского (Бессарабского) клада, так как его находчики — немецкие колонисты сначала обратились именно к нему (Кашуба, Сапожников 2019).

В итоге за дюжину лет более или менее активных археологических изысканий в Буджаке известный лингвист Ф. И. Кнауэр опубликовал не менее 10 работ на эту тему, но парадокс состоит в том, что его последователи до сих пор знакомы не со всеми из них (Эбергардт 1916 с. 22; Берг 1918, с. 38—40; Горькова 2013; Яровой 2014; Грицюта 2017а; и др.). Более того, специальные статьи об археологической деятельности ученого начали появляться лишь в самые последние годы (Грицюта 2017b; Сапожников, Присяжнюк 2018; Кашуба, Сапожников 2019).

Недавно А. А. Горькова высказала утверждение, что Ф. И. Кнауэр «лично финансировал свою работу, а все находки после изучения жертвовал в Киевский университетский музей» (Горькова 2013, с. 85). Как выяснилось, оно и в первой, и во второй своих частях может быть справедливым только для сезонов 1888—1889 гг. и, вероятно, разведки 1896 г., так как ИАК выделила ученому на раскопки 1891 г. 250 руб., а 1899 г. — 500 руб. (Мусин 2009b, с. 36, 63).

Федор Иванович Кнауэр

В статье описаны материалы полевых исследований Ф. И. Кнауэра 1888—1899 гг. на основе его работ и опубликованных документов (в частности планов и карт). Замечу, что значительный массив почти неопубликованных источников хранится в научных архивах (ИИМК РАН в Санкт-Петербурге¹ и частично ИА НАНУ в Киеве). Кроме того, в первом из них есть несколько негативов фотоснимков предметов погребально-инвентаря, в том числе и утраченных навсегда (Мусин 2009b, с. 36, 63; Длужневская 2014, с. 82; Кашуба, Сапожников 2019).

Находки Ф. И. Кнауэра находятся: в Национальном музее истории Украины (НМИУ) за 1888—1889 и 1899 гг., сохранились частично (Перечневая... 1899; Університетський... 1992) и в Российском историческом музее (РИМ, Москва; за 1891 г.) (Отчет ИАК за 1891 г., с. 172—173). Поскольку архивные источники и музейные документы (инвентарные книги и акты передачи материалов) заслуживают детального анализа и специальной публикации, в данной статье автор сосредоточился собственно на «курганах Ф. И. Кнауэра», а точнее — на их топографии, картографии, содержании и современном состоянии насыпей.

Главная заслуга Ф. И. Кнауэра состоит в том, что именно он начал и поставил тут исследование курганов на научные рельсы, руководствуясь принципом: «Бессарабия, особенно ее южная половина приблизительно от Кишинева до устьев Дуная представляется с исторической точки зрения несомненно одним из любопытнейших уголков мира» (Кнауэр 1889, с. 32).

1. В бывшем архиве ИАК документация раскопок Ф. И. Кнауэра 1888—1889 гг. (отчеты и полевые дневники) отсутствует, так как в те годы «Открытые листы» ему не выдавались (Кашуба, Сапожников 2019). На сегодня место ее хранения не известно.

КУРГАНЫ У с. САРАТА

Курганы 1—5 раскопаны Ф. И. Кнауэром в 1888 г.: № 1 — в 6,4 км к С от с. Сараты, «на горе» правого берега долины р. Сарата; № 2 — в 107 м к В от первого; № 3 — в 1,6 км к СЗ от села «на горе»; № 4 — в 163 м к С от третьего; № 5 — около 3,2 км к С от села, на левом берегу долины (Кнауэр 1889а; 1889б; 1899; Антонович 1889; Сикорский 1889). Особый интерес представляет опубликованный ученым план курганов на землях Сараты, большая часть которых пронумерована от № 1 до № 12 (Кнауэр 1889а; 1889б, рисунок). На протяжении длительного времени этот документ был практически неизвестным для археологов, поскольку отсутствует в большинстве экземпляров статьи 1889 г. По своей сути этот план является первой профессиональной археологической картой для Северо-Западного Причерноморья и безусловно заслуживает отдельной публикации (рис. 1).

«Дневник раскопанных курганов. Курган № 1. В 6 верстах к С от села Сараты, к З от Саратской реки, текущей с С к Ю, на горе, расположен один из самых больших курганов как по вышине, так и по окружности. Высота его 5,25 метра. Окружность 310 шагов. Северная сторона кургана почти вдвое короче и круче южной; западная и восточная по длине и крутизне одинаковы; следовательно, с В и З он кажется продолговатым. Диаметр вершины 7 м. Окружность вершины 27 шагов. В середине вершины находилась верхушка, вокруг которой шла канавка (впадина) шириной в 1 шаг [0,7 м] и глубиной вершка в 3 [13,2 см].

Вырытая в виде колодца яма имела около 8 м в диаметре и 35 шагов в окружности. На глубине 0,5 м показались известковые камни, расположенные полукругом. Эти камни значительной величины, очевидно, были взяты из каменоломен, еще и теперь находящихся

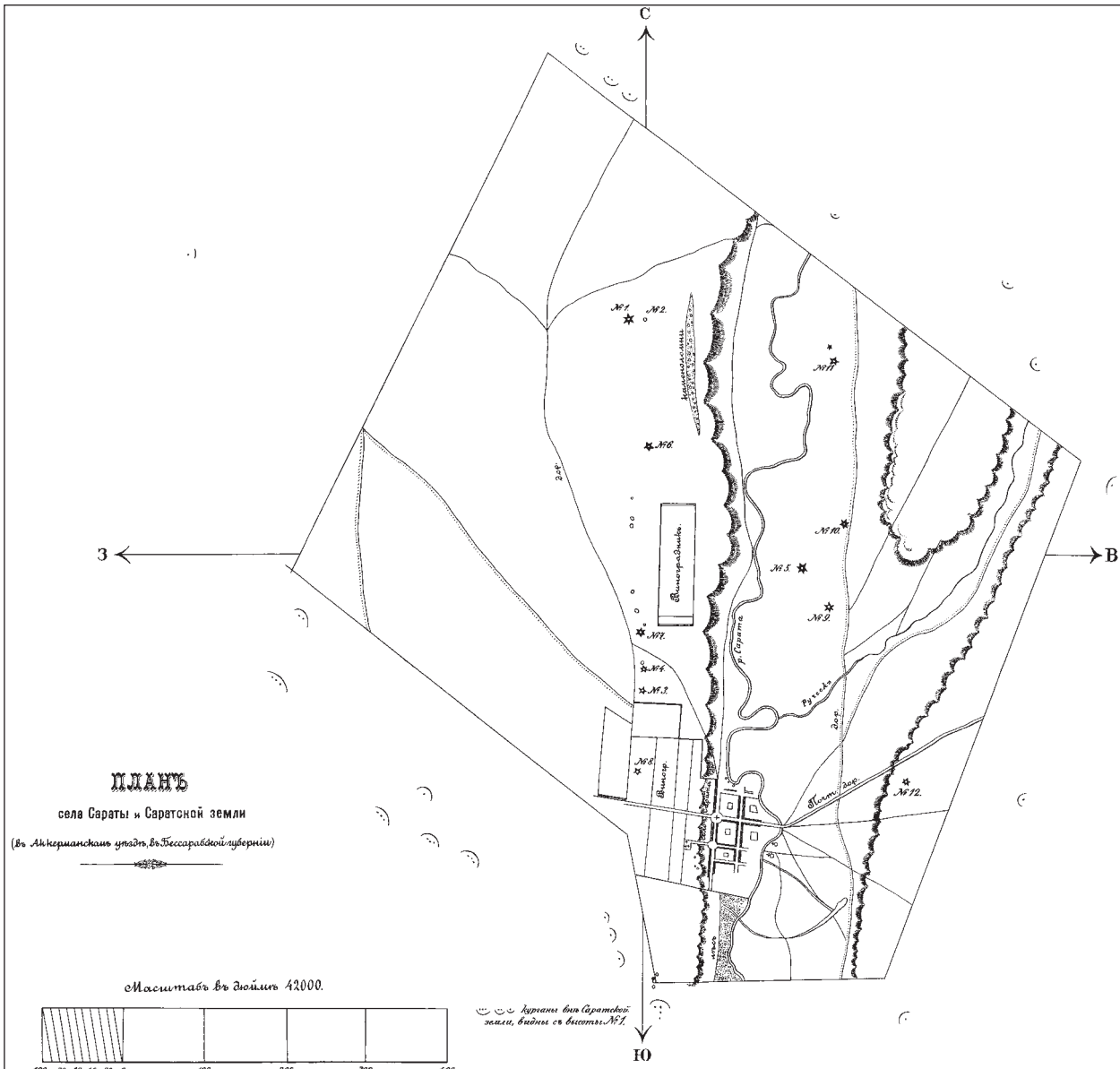

Рис. 1. «План с. Сараты и саратской земли» с курганами (Кнауэр 1889а; 1889б)

недалеко от этого кургана на склоне горы. 0,3 метра ниже камней найдены обломки сосуда: несколько обломков сосуда из обожженной глины и один из необожженной (полагаю, что было только два сосуда). Несколько ниже появились лошадиные зубы и кости, занесенные сюда зверьками (байбаками или хомяками).

На глубине 1 м, в самой середине кургана, лежал человеческий скелет, а рядом с ним, влево от него, части лошадиного. Оба скелета, имевшие одинаковое направление, находились, очевидно, в тесном соприкосновении, голова с головой. Человек был обложен сверху, с боков и снизу деревом (бревнами?), а также и конь, судя по некоторым признакам и результатам, добытым раскопками остальных курганов. Возле лошадиного скелета найдено два железных стремена: одно целое, при вынимании распавшееся однако на три куса, другое — только в частях. На первом в одном месте заметны следы бронзы. Скелет человека настолько сохранился, что возможно было его измерить. Длина его 1,55 м. Положение костей было не вполне нормальное, так что можно допустить, что при жизни человек был несколькими сантиметрами выше. Направление скелета обыкновенное: ноги к В, голова к З, лицо на В; впрочем, вследствие давления севшей или обрушившейся земли, лицо было повернуто к Ю. Распавшийся череп имел форму продолговатую; лоб его не был высок; тип черепа такой же как и тип черепа, уцелевшего в кургане № 2. Обе руки прямо и тесно были прижаты к бокам, причем однако конечность левой руки лежала на нижней части живота. На правой руке от концов пальцев до локтя сохранились части по виду золотистой шелковой ткани (военной рукавицы?). Анализом, сделанным проф. И. Шмальгаузенем, констатировано, что то был чистый шелк без всякой примеси золота. Эта ткань у ручного суслава придержививалась серебряным браслетом, не вполне, впрочем, сохранившимся. Так как один конец этого браслета снабжен ушком, то другой, отпавший конец, без сомнения, имел крючок для застегивания. Вблизи человека, к югу от его правой руки было найдено большое кольцо из чистого массивного золота с головкой, простой работы и без спайки, быть может, служившее украшением для человека. Возможно, что кольцо это было отброшено туда, где было найдено, неосторожным копанием.

На глубине 1,6 м заметны были следы поперек или накрест наложенных балок или досок. Кроме вышеозначенных вещей, ничего больше не было найдено, за исключением скелета зайца, трудно сказать, каким образом туда попавшего.

Вырытая земля была везде одинаковая: состояла из чернозема, смешанного с глиной. Курган, как и остальные, без всякого сомнения, насыпной. Курган этот был воздвигнут, несомненно, в честь лица, занимавшего видное место среди своего народа, в честь какого-нибудь предводителя, героя, витязя, князя, о чем свидетель-

ствуют значительная высота кургана, качество найденных вещей и то обстоятельство, что в нем был погребен только один человек со своим любимым конем (сравни, однако ниже).

Курган № 2. В 150 шагах к В от первого. Высота 0,5 м. Окружность 40 шагов. В самой середине вершины находилось углубление (впадина). Южная сторона была немного длиннее остальных.

Вырытая яма имела в диаметре 3 м. На глубине 0,4 м было найдено несколько камней — таких же, как и в первом кургане. 0,35 м ниже этих камней показались мелкие обломки железа (от стремена, как в № 1? или от уздечки (см. ниже)? или же от кинжала, ножа, как в № 5?) и части дерева, а кроме того, и несколько обломков глиняных сосудов, как в предыдущем.

На глубине 1 м, в самом центре кургана, найдены были скелеты человека и лошади. Человек был положен правильно: лицом к В; обе руки одинаково прямо и тесно были прижаты к бокам. Череп продолговатый с низким лбом, весьма типичный, сохранился.

Рост человека 1,55 м. Оба скелета имели одинаковое направление и касались головами. Следы дерева были видны вокруг обоих скелетов со всех сторон. Кости лошади так тесно касались костей человека, что оба как-будто лежали в одном гробе, что, может быть, и действительно, было. Возле лошади была найдена половина железной узды.

Для погребения трупов человека и лошади сначала вырыли неглубокую яму в объеме, как раз достаточном для обоих, как это было заметно по более твердой и мягкой земле; потом насыпали небольшой курган из чистого чернозема.

Курган № 3. Находится в 1¹/₂ верстах к СЗ от села на горе. Курган этот имел все признаки предыдущих: на вершине углубление (впадина); южная сторона вдвое длиннее северной и более полого, чем остальные. Высота 2,75 м. Окружность 180 шагов.

Вырытая мною яма имела 10 м в диаметре. На глубине 0,3 м и ниже найдено несколько обломков сосудов из обожженной и необожженной глины. Далее, на глубине от 0,2 до 1,1 м найдено сравнительно много известковых камней, расположенных не полукругом, а кучами, без всякого определенного порядка. Затем на глубине 0,9 м в середине кургана оказалось два скелета: человеческий и лошадиный, лежавшие рядом, голова с головой. Направление их было обыкновенное: лицом к В. Оба были обложены деревом (бревнами?) сохранились довольно большие куски, как и в № 1). Череп человека распался, лошадиный же был вынут почти неповрежденным. Некоторые части обоих этих скелетов были унесены (байбаками, хомяками?), так что измерить их длину оказалось невозможным.

0,8 м ниже первого был найден второй человеческий скелет без лошади, лежавший частью под камнями, в некотором расстоянии от середины и к Ю от первого. Сохранились

также только части; но измерить длину его и определить положение было возможно: направление он имел обыкновенное, лицом к В; длина его была 1,7 м. Так как кости от давления тяжелых камней немного отклонились от нормального положения, то можно полагать, что человек при жизни был несколькими сантиметрами выше. Таким образом рост его, сравнительно с другими, был велик. Череп развалился. Заметны были и следы дерева.

На глубине 1,65 м несколько в стороне от центра к З оказались части третьего человеческого скелета, обложенного, как и остальные, деревом. Скелет этот, имевший приблизительно 1 м принадлежал человеку незрелому, о чем, по мнению присутствовавшего местного врача, свидетельствовало качество костей; сомнительно, чтобы этот скелет был женский. Череп распался. Тип черепов очевидно одинаковый, такой же как и в остальных курганах. Вещей или каких-нибудь следов вещей, кроме названных, не было. Земля кургана насыпная, смешанная большей частью с глиной, но кое-где попадался и чистый чернозем.

Курган № 4. Находится в 280 шагах к С от № 3. Высота 0,75 м. Окружность 84 шага. На вершине углубление (впадина). Вырытая яма имела 6 м в диаметре. Найдены:

1) на глубине 0,3 м обломки муравленых сосудов, пепел и угольная пыль, попавшие сюда, без сомнения, в самое позднейшее время и, конечно, не имеющее, вследствие того, никакого археологического значения.

2) Обломки сосудов из глины обожженной и необожженной.

3) На глубине 0,65 м скелеты человека и лошади; последняя лежала, как обыкновенно, непосредственно возле человека, слева. Череп и скелеты совершенно распались. Направление имели, несомненно, обычно: лицом к В. Были видны следы дерева. На этот раз трупы человека и коня, очевидно, были положены прямо на землю, а не в сделанную предварительно яму, как в № 2, или на возвышение, как в №№ 1 и 3; затем над ними был насыпан курган из чернозема, смешанного с глиной.

Курган № 5. Насыпан верстах в 3 к С от села, в долине, несколько на В от Саратовской реки. Высота 3 м. Окружность 206 шагов. Вокруг кургана было ясно заметно углубление (канавка). Южная сторона вдвое длиннее и положе северной. Предыдущие курганы находятся на пастбищной земле, никогда, по-видимому, не паханной; хотя и этот курган также стоит на выгонной земле, но еще не очень давно здесь была пашня, почему вершина его сделалась сравнительно плоской и ожидаемое на ней углубление изгладилось.

Яма была вырыта мной в 12 м в диаметре. Найдены: 1) на глубине 0,5 м в самом центре кургана человеческий скелет, рядом с лошадиным. Лошадь имела обычное направление, мордой к В,

человек напротив, лежал головою к В, лицом к З, причем голова отклонилась к с. Необыкновенное, но вряд ли случайное положение (сравн. ниже). Таким образом лошадь, также как и остальные, была положена к С от человека, но на этот раз по его правой стороне. Оба были обложены деревом. Длина человеческого скелета 1,6 м. Череп человека продолговатый с поразительно низким лбом; он представляет прекрасный экземпляр, сохранившийся, к сожалению, только в частях. Из-под правого бедра торчал железный нож не целый, распавшийся при вынимании в куски. Там же найдено железное, также не цельное, кольцо с крючком, служившее, вероятно, для прикрепления ножа. Далее на нижней части живота найден маленький бронзовый предмет и такой же гвоздик, отпавшие, очевидно, от пояса. Между человеческим и лошадиным скелетами, тесно касавшимися друг друга, нашелся еще кусочек железа (от стремена, узды, ножа). Ожидаемые над этими скелетами камни были, вероятно, вынуты, так как мешали вспашке; от них остались только мелкие куски.

2) На той же глубине, к ЮВ от первого, лежал другой человеческий скелет, в обыкновенном направлении, лицом к В. Расстояние между черепами обоих скелетов было 1 м. Скелет этот сохранился вполне, до последней косточки. Длина его 1,63 м. Череп, круглый как арбуз с очень высоким лбом, представляет совершенную противоположность всем остальным найденным черепам. Кости были сравнительно очень свежи. Вокруг этого скелета не было следов ни железа, ни дерева. На основании этих данных можно с вероятностью предположить, что скелет этот не из древних, но попал сюда неизвестно как в новейшее время. Признаков насильственной смерти скелет не обнаружил; нет и предания в народе, чтобы там был похоронен в наше время человек. Как бы то ни было, древность этого скелета весьма подозрительна, и его никак нельзя отнести к той эпохе, к которой несомненно принадлежат остальные скелеты, найденные как в этом, так и в других курганах.

3) На полметра ниже этих лежали параллельно друг другу на расстоянии 1 м два других человеческих скелета. Ноги их были направлены к ЮВ, головы к СЗ, лица, вероятно, к ЮВ. Следы дерева (и железа?) констатированы. Кости оказались гнилыми и хрупкими, а частью были унесены. Длина северного скелета 1,75 м (больше всех остальных); измерить южный уже не было возможности.

4) На глубине от 1,1 до 2 м находилась куча больших известковых камней, под которыми на глубине 2 м к ЮВ от центра кургана оказался человеческий скелет, совсем распавшийся и мучнистый. Видны были следы железа и дерева, нашлись также остатки железа. Определить направление или длину скелета было нельзя.

5) На самой линии горизонта, следовательно на глубине около 3 м, появилось опять не-

сколько громадных продолговатых четырехугольных камней; эти камни были также известковые, за исключением одного песчаного, который однако сделался весьма твердым вероятно вследствие сыроватой земли (сравн. ниже). Под этими камнями находилась могила длиной в 1,9 м, шириной 0,7 м и глубиной 1,3 м. Камни частью лежали в косом направлении, но первоначально, очевидно, были положены горизонтально над этой могилой, как раз достаточной для одного человека. Найденный в ней человеческий скелет, находившийся таким образом на 1,3 м ниже линии горизонта (сравн. еще № 2), был ростом в 1,7 м. Он был мучнист и при разрывании совсем распался; тоже случилось и с черепом. Впрочем, его тип был такой же как и остальных черепов, за исключением второго, найденного в этом кургане. Направление скелета было замечательное, такое же как и первого скелета в этом кургане: голова к В, лицо к З. Случайности здесь допустить нельзя, так как этот человек был похоронен бесспорно с осторожностью, надлежащим вниманием и уважением; следовательно мы должны смотреть на этот факт как на необъяснимое пока исключение в обычай погребения. У левого плеча найдена кучка красильного вещества кирпично-красного цвета. По определению проф. П. Армашевского, сделавшего анализ, это охра. Череп оказался совершенно красным (потому ли, что была намазана голова?). Следов железа или дерева замечено не было. Между тем как во всех курганах земля была суха как порох, в этой могиле земля (чистый чернозем) оказалась сыроватой; может быть вследствие этого обстоятельства, если здесь и находилось дерево, то оно сгнило бесследно. В виду узкости вырытой могилы и в виду того, что гнилые кости лежали на твердой земле, надо предположить, что если и этот труп был обложен деревом как остальные, то во всяком случае не бревнами, а досками, вообще тонким деревом. Весь курган был насыпан из чистого чернозема, без всякой примеси глины.

Ошибки, допущенные при раскопках. Из предыдущего дневника видно, что из пяти курганов три, самые большие, не были разрыты мной в достаточном объеме. Это можно сказать главным образом о № 1. Величина вырытых ям была слишком мала сравнительно с величиной самих курганов. Так, окружность ямы в № 5 была в 3 раза, в № 3 — в 4, а в № 1 — даже в 8 раз меньше окружности кургана. Кроме того, вследствие трудности выбрасывания земли из ям, последние к низу суживались; поэтому легко могло случиться, что, хотя я и раскопал самые центры курганов и притом до линии горизонта и ниже, я все-таки не попал на другие скелеты и предметы, которые могли там находиться. В свою защиту я должен сказать следующее:

1) южная сторона каждого из наших курганов, полагаю, вследствие более быстрого таяния накапливавшегося за зиму снега, сделалась гораздо длиннее остальных сторон; поэтому и окружность их основания в настоящее время, несомненно, длиннее, чем была первоначально. Принимая далее во внимание, что основание курганов могло расширяться и от проливных дождей, мы найдем при вычислении отношения между окружностями вырытых ям и оснований курганов более благоприятный для себя результат;

2) обыкновенно, насколько мне известно, курганы раскапываются не более, чем на половину объема, что мне представляется также недостаточным, в особенности относительно изолированных курганов: их нужно каждый раз разрывать совсем, или, по крайней мере, на три четверти площади основания. По моему мнению, это необходимо и тогда, когда в известной местности уже установлен определенный тип, ибо обычай насыпать курганы мог существовать у различных народов, живших в одной и той же местности, и поэтому мы не можем заранее знать, какому именно народу имеем право приписать известный курган;

3) чтобы установить тип для названной местности, я хотел разрыть несколько курганов в разных местах, но сделать это в желаемом объеме не мог, так как срок моего отпуска истек, и я должен был вернуться в Киев;

4) наконец, беда не велика, так как в следующем году я намерен продолжать там же свои раскопки, причем постараюсь докончить раскопку уже разрытых курганов №№ 1, 3 и 5. Таким образом для науки ничего не пропало.

Другая, к сожалению непоправимая ошибка заключается в том, что при исследовании скелетов я обращал внимание преимущественно на череп, рост и положение человека, почти совсем оставляя в стороне другие части человеческих скелетов и скелеты лошадей. Так, в некоторых случаях возможно было измерить расстояние между плечами, рост лошади (хотя только приблизительно) и т. д., то есть определить, был ли человек широкоплеч или нет, принадлежала ли лошадь к крупной или мелкой породе и тому подобное. Такие измерения могут иметь и историческое значение (сравн. ниже).

Общие результаты произведенных мной раскопок сводятся к следующему:

1) Все курганы насыпные; насыпаны они из чернозема, взятого в ближайшей окрестности; в курганах, находящихся на горе, чернозем смешан с глиной. Последнее обстоятельство объясняется тем, что на возвышенностях слой чернозема вообще тоньше, чем в долинах (на первых до 1 1/2 фута [45 см], в последних около 2 арш.).

2) Канавы окружали как № 5, так несомненно и остальные курганы. Хотя возле последних они и не заметны, но существование их

доказывает, [что] окружающий курганы слой чернозема, гораздо более толстый, чем на местах, отстоящих несколько дальше от курганов. В этом отношении я, впрочем, сделал только два опыта — у кургана № 1 на горе и у № 5 в долине. Хотя ямы вырыли до 2-х ари. глубины, но до глины не докопались. Значит, бывшие канавы с течением времени заносились черноземной пылью степи.

3) Каждый курган (см. выше о № 5) имел на вершине углубление, т. е. впадину. Эти впадины образовались, вероятно, не вследствие одного сгнивания человеческих и лошадиных трупов — для этого они слишком велики, — но и вследствие того, что дерево, положенное может быть в виде небольшой камеры над покойником и лошадей, обрушилось, чему могли содействовать своей тяжестью и лежавшие тут же камни. Как бы то ни было, на образование впадин в середине вершины непосредственно над человеческими и лошадиными трупами не могли иметь влияния трупы, расположенные несколько в стороне и ниже, а лишь одни верхние.

4) Во всех курганах около скелетов, за исключением одного, крайне подозрительного в № 5, были найдены остатки сгнившего дерева; только в одном кургане № 1 были открыты следы дерева не только возле скелетов, но однажды и там, где не было никаких следов скелета и вообще ничего кроме дерева. Это еще не дает нам права заключать, что курганы сооружались при помощи дерева; несомненно только то, что трупы сначала покрывались, точнее обкладывались, деревом, а затем уже засыпались землей. По сделанному проф. И. Шмальгаузенем анализу, найденное дерево оказалось ясеневым, дубовым и вязовым. Так как эти виды деревьев в южной Бессарабии уже не встречаются, а с другой стороны, нельзя думать, чтобы варварский народ привозил дерево издалека, то остается предположить, что в прежние времена оно росло там.

5) Во всех курганах оказались камни известковые и один песчаный, взятые из вышеупомянутых каменоломен. Камни эти были найдены в разных местах курганов, но только там, где находились и скелеты. Если их было много, то они были расположены в виде полукруга; если мало, то не изображали определенной фигуры, а лежали один подле другого, или кучами. Отсюда видно, что камни имели одно только значение: значение почетного памятника. Кажется, чем значительнее было лицо, тем больше в его могиле было камней (очень много в № 1, меньше в №№ 3 и 5, в № 2 и 4 только 2—3, а у скелета незрелого человека в № 3 ни одного; почему не оказалось камней около верхнего скелета в кургане № 5, объяснил я выше).

6) Во всех курганах вблизи скелетов человеческих и лошадиных и несколько выше их, находились обломки сосудов из обожженной и необожженной глины. Так как в каждом кургане

их было только по несколько и никаких следов от разломавшихся в самих курганах сосудов не оказалось, то можно думать, что туда зарывались не целые сосуды, а только одни черепки. Конечно, они попали туда не случайно, но каково их назначение — догадаться трудно. Принимая в соображение, что они лежали около лошадиных и человеческих скелетов и что одни — из обожженной, другие из необожженной глины, можно полагать, что первые были брошены туда в честь человека, последние в честь его любимого коня. Такое же значение имели, может быть, и сосуды, если их оставляли целыми. В последнем случае оставляли, вероятно, два сосуда, совершивши предварительно две жертвы (?): одну в честь человека — в сосуде из обожженной глины, другую в честь лошади — в сосуде из необожженной глины; последний обычай, конечно, был бы беспримерен. Словом, догадкам большой простор!

7) Во всех курганах были констатированы человеческие и лошадиные скелеты, лежавшие рядом, касаясь друг друга, голова с головой. Занимали они высшую часть кургана. Надо полагать, что самый верх представляет наиболее почетное для погребения место; далее — что чем выше курган, тем он почетнее для похороненного в нем, что имеет место и тогда, когда в нем помещается несколько человек. В последнем случае курган, вероятно, представляет семейную могилу и насыщался постепенно, по мере надобности, сначала для других лиц семейства (отца, брата etc.), а наконец и для барина с любимым его конем. Семейными курганами могли быть №№ 3 и 5. Другие насыпаны сразу (№№ 2 и 4 несомненно; по всей вероятности и № 1) для отдельных знатных лиц, а не целого семейства. На основании этих соображений, а также найденных вещей, я полагаю, что курган 1 насыпан для одного только знатного человека, каково-нибудь витязя, и что дальнейшее раскапывание вряд ли даст другие результаты.

8) Все черепа (числом 11), за исключением одного (о котором см. выше), представляют одинаковый тип, по определению проф. И. А. Сикорского — тип среднеголовых, очень близкий к длинноголовым.

На основании этих, общих всем курганам черт можно смело утверждать, что все 5 разрытых мной курганов насыпаны с погребальной целью одним и тем же народом, и я уверен, что дальнейшее разрытие трех недокопанных курганов не будет иметь отрицательного влияния на этот результат, а напротив, подтвердит его» (Кнауэр 1889а, с. 33—44).

Курган № 6 (10) — единственный, раскопанный в 1889 г. в 3,7 км к С от села, в долине на пашне, высота 5,5 м (Кнауэр 1890; Антонович 1890), причем Ф. И. Кнауэр опубликовал довольно качественный общий план погребений (рис. 2; Кнауэр 1890, рисунок). Приведем его подробное описание.

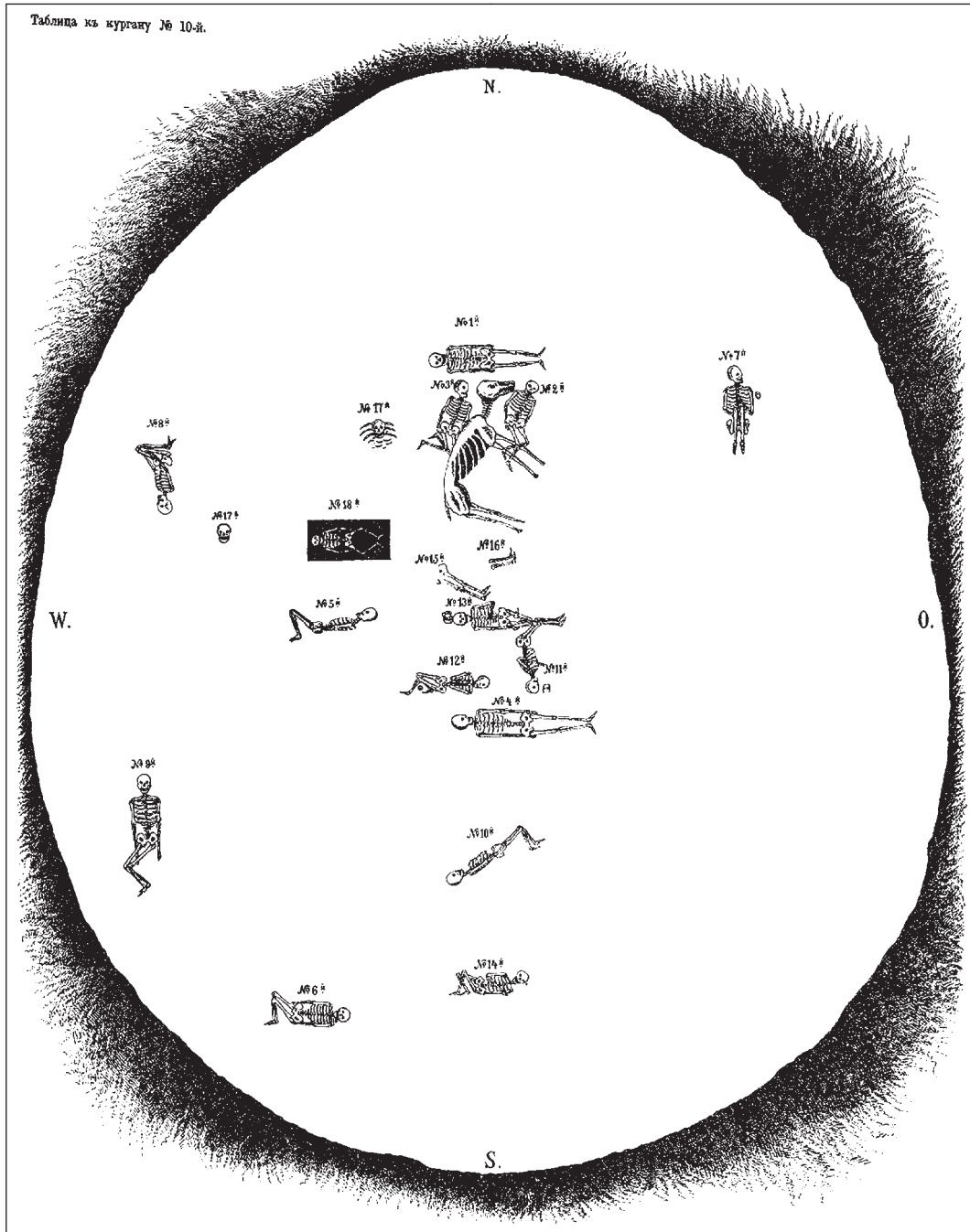

Рис. 2. План раскопок кургана 6 (10) у с. Сарати у 1889 г. (Кнауэр 1890)

«Курган этот находится в $3\frac{1}{2}$ верстах к С от села в долине, на пашне. Время и запашки под хлеб почти совсем изгладили бывшее углубление (впадину) на вершине, сделали последнюю уплощенной и значительно понизили первоначальную высоту кургана. Длина северной его стороны 24 м, западной 28 м, восточной 30 м, южной 32 м. Отвесная высота 5,5 м. Окружность 235 шагов. Курган исследован широким колодезем, диаметр которого с С к Ю 17, с В к З 15 м, окружность шагов 130.

В насыпи, на 0,3 м ниже верхнего дерна, нашли в разных местах кости, унесенные, очевидно, мелкими грызунами.

1. На глубине 0,4 м, в середине вершины кургана, открыт нецельный и истлевший человеческий скелет, направленный головой на З, лицом к В. Лежал он на спине. Верхние части рук были вытянуты вдоль по бокам тела; вероятно также и нижние, следовательно как у человека № 4. Ноги несомненно были вытянуты у остова [здесь и дае скелет или костяк] несколько черепков¹ и довольно много камешков. — Немного ниже выкопан несохранив-

1. Разумеет «из необожженной глины» во всех случаях, где не отмечено противоположное (прим. Ф. К.).

шийся в целости лошадиный скелет к Ю от человека, головой касавшийся его ног и обращенный мордой к В, телом к Ю, точнее к ЮЗ, ногами к В, точнее к ЮВ. От головы, впрочем, нашлось только несколько зубов (сравн. ниже). Описанное положение занимала лошадь, судя главным образом по положению сохранившихся частей ног. При скелете ее оказались камешки и остатки дерева, как при скелете человека.

2. На несколько см ниже человека № 1, у ног его к Ю и от головы до головы в $1\frac{1}{2}$ м, к В от него открыт череп второго человеческого остова, сохранившегося до того плохо, что нельзя было точно определить его положение; едва ли однако подлежит сомнению, что ноги были согнуты. Лицо было обращено к В. Верхняя челюсть была отодвинута на один фут расстояния к В. На два дюйма ниже, как раз под черепом нашлись два коренные лошадиные зуба, на расстоянии одного фута один от другого. Там, очевидно, лежала голова лошади № 1, следовательно у ног № 1 и головы или под головою № 2. Найден один черепок, следы дерева и камешки.

3. Сантиметрах в 10 к ЮЗ от головы № 2 и на 0,35 м ниже ее, в одном уровне с лошадиным скелетом № 1 находился третий человеческий остов, определить положение которого в точности было невозможно; но все указывает на то, что этот человек, зарытый у спины лошади, или лежал также, как № 2 с согнутыми ногами, или же сидел верхом на лошади; во всяком случае он лежал, как и лошадь, на левом боку, лицом к В или к ЮВ. Костей сохранилось весьма немного. Череп в мучнистом состоянии. Камешки, остатки дерева и один черепок.

№№ 1—3 составляют такую же отдельную группу (с лошадью), как и №№ 11—13 (без лошади). Занимала она места не больше одной квадратной сажени. Под ней масса сгнившего дерева от бревен, положенных в разных направлениях. Люди, как и окруженная ими лошадь, были обложены или покрыты деревом, между которым оказались камешки (иногда величиной в кулак и больше, обыкновенно же гораздо меньше). Которому из этих трех покойников принадлежала лошадь, связать довольно трудно; вероятно, всем троим, но может быть и одному № 3; следует, однако, заметить, что лошадь находилась, кажется, в косом положении так, что передняя часть ее и голова лежали несколько выше человека № 3. Мне представляется вероятным следующее: похоронили их троих с лошадью одновременно. С этой целью или соорудили нечто в роде подмостков из бревен, может быть при помощи небольших камней, положили сначала № 3 с лошадью, затем немного выше № 2-й и еще немного выше № 1, покрыли их деревом, а потом уже засыпали землей всех сразу, или

же клали сперва бревна и небольшие камни, положили на них № 3-й с лошадью, покрыли последних деревом и засыпали их землей и камешками; таким же образом погребли затем № 2, а напоследок и № 1, всех в описанных положениях.

4. В 4 м к Ю от человеческого скелета № 1, на самом верхнем склоне кургана, на глубине 0,4 м от поверхности лежал человеческий остов, головой к З, лицом на С, с протянутыми к В ногами. Много костей унесено. Рост 1,7 м. Руки вытянуты вдоль по телу. Череп, рассыпавшийся на мелкие части, имел вид длинный и узкий: был приплюснут с боков; зубы небольшие. Вблизи остова найден черепок из обожженной, а далее такой же из необожженной глины.

5. В 3 м к ЮЗ от № 1 (считая и здесь от головы до головы) и в $1\frac{1}{2}$ м от № 4, на самом верхнем склоне кургана, на глубине 0,6 м от поверхности находился неполный человеческий скелет, обращенный головой к В, лицом на с. Лежал человек на правом боку. Ноги, одна над другой, были подогнуты как у спящего. Руки вытянуты вдоль по бокам тела. Рост средний или маленький. Распавшийся череп был приплюснут, как у № 4. Лоб не казался низким. По виду долихокефал, как и № 4.

6. Метрах в 8 к ЮЗ от № 1, на среднем склоне кургана, на глубине 0,6 м от поверхности найден нецелый человеческий скелет, обращенный головой к В, лицом и телом на З. Кости рук, ребер и ног сохранились в незначительном количестве. Череп совсем распался. Лежал человек спиной книзу. Руки вытянуты вдоль по бокам. Положение ног неопределимо. Если это был человек взрослый, то ноги, вероятно, были пригнуты так, что опирались на ступни, коленями вверх, как у № 7. Длина остова от головы до последней косточки 0,9 м. На шее слева, будто бы привязанный к ней в косом положении к подбородку или ко рту, целый горшочек грубого изделия из необожженной или очень плохо обожженной глины.

7. В $3\frac{1}{2}$ м к В от № 1, на самом верхнем склоне кургана, на глубине 0,75 м от поверхности — человеческий остов, головой к С, лицом на В. Лежал он на спине. Верхние части рук прижаты к бокам тела. Нижняя часть левой лежала на груди, правой на животе. Ноги пригнуты: колени поднялись вверх, причем ноги образовали острый угол. Длина туловища с головой 0,8 м. Расстояние между плечами 0,3 м. У верхней части левой руки, ближе к плечу, найден обделанный круглый костяной предмет величиной в прежнюю пятикопеечную монету [42—45 мм], со сквозной дырой в середине (диаметром 10 мм): полированный, кажется, и выкрашенный (предмет украшения). Найден у ног и черепочек.

8. Метрах в 7 к З от № 1, на среднем склоне кургана, на глубине 0,75 м от поверхности

открыть человеческий скелет, лежавший на левом боку, головой к Ю, лицом на З. Подогнутые ноги, нижние части которых направлены на В, составили у колени остроконечный угол. Вытянутые вдоль по телу прикасались к коленям. Череп приплюснут как у №№ 4 и 5, долихоцефальный. Перед лицом, в одной линии со ртом торчал черепок.

9. В $7\frac{1}{2}$ м к ЮЗ от № 1, на глубине 0,75 м от поверхности, на среднем склоне кургана — человеческий остов, под которым оказались следы тёмно-красной земли (вероятно от какой-то травы, вряд ли от дерева или чего-нибудь другого). Голова была направлена на С, лицо к Ю. Череп (распавшийся) долихоцефальный с довольно низким лбом. Расстояние между краями главных костей 0,12 м. Лежал человек горизонтально на спине; в горизонтальном положении находились также ноги, хотя были подогнуты (левая под правую). Руки тесно и прямо прижаты к бокам; длина левой 0,8 м. Расстояние между плечами 0,48 м. Человек долорукий и широкоплечий.

10. На той же глубине, метрах в 6 к Ю от № 1 человеческий остов, головой к З (точнее к Ю-ЮЗ), лицом на С, телом к В (точнее к С-СЗ). Долихоцефал. Лоб сравнительно высок. Расстояние между краями глазных костей 0,1 м. Человек имел положение спящего на левом боку. Руки были вытянуты вдоль по бокам. Ноги, правая над левой, согнуты как у № 9. Лежал покойник на дереве.

11—13. В $3\frac{1}{2}$ м к Ю от № 1, на самом верхнем склоне кургана, на глубине 1 м и немного ниже от поверхности, найдена занявшая место меньше одной кв. сажени группа из трех человеческих остовов, из которых один положен был с протянутыми, два — с подогнутыми ногами. У каждого по одному горшку из необожженной глины. На эту группу, с которой сравн. № 1—3, указывал известняк величиной в кубический фут, стоявший выше и к С от них.

11. Скелет ростом от тмени до бедренной кости 0,75 м. Лежал он на правом боку, головой к Ю, лицом на В и находился в немного согнутом положении. Череп совсем мучнистый; уцелела только одна из глазных костей. Подбородок прислонился к правому плечу. Правая рука покрыла переднюю часть таза; левая под острым углом лежала нижней частью на груди, прикасаясь пальцами к верхней части правой руки. Ноги согнуты и нижними частями перекрещены; образовали они у колени, отстоявших друг от друга на 0,2 м, остроконечный угол. Перед лицом, на расстоянии одного фута, стоял горшок примитивной ручной работы.

12. Немного ниже № 11, к ЮЗ и — от головы до головы — на расстоянии $1\frac{1}{2}$ фута от него, открыт скелет роста № 11, головой к В, лицом на Ю. Лежал он на спине. Ноги подог-

нуты, левая меньше, правая больше: последняя, обращенная коленом вверх, прикасалась пятою к задней части тела. Руки отогнуты так, что локти опирались на живот, а пальцы дотрагивались до шеи. Найдены: а) между локтями рассыпавшийся на мелкие части небольшой горшок; б) у нижней части левой ноги такой же костяной предмет как у № 7, меньший однако по объему и с зарубкой; дыра же у него больше. Следы дерева.

13. К С от двух предыдущих, в одном уровне с № 12 — остов лежавший на спине, головой к З, лицом в ногам на В. Ноги вытянуты, причем правая лежала вертикально над левой. Рост 1,6 м. Череп распался. Долихоцефал. Лоб не совсем низкий и более прямой. Расстояние между краями глазных костей 0,1 м, между плечами 0,43 м. Правая рука вытянута вдоль по туловищу; нижняя часть левой лежала над животом. Следы дерева. Непосредственно за головой стоял довольно большой и цельный горшок с широким основанием, с ушком и нацарапанною, белой краскою выкрашенной, орнаментацией.

14. На среднем склоне кургана, в $7\frac{1}{2}$ м к Ю от № 1, на глубине 1,5 м от поверхности человеческий скелет. Три камня величиною до одного кубического фута и меньше, один значительно выше другого, все слева от скелета, служили как бы памятником для покойного. Направлен он головой на В, лицом на З. Часть черепа, отодвинутого немного в сторону, сохранилась: на ней зеленое пятно величиною в копейку, очевидно от бронзового предмета. На левой стороне черепа найдено тонёхонькое и совсем хрупкое бронзовое колечко, съеденное окисью (несомненно серьга). Остов, может быть, женский (таз казался большим, чем у других) Лежал он на спине. Левая рука вытянута вдоль по телу. Нижняя часть правой шла через грудь и верхнюю часть левой руки, образуя с верхнею ее частью у локтя остроконечный угол. Ноги сильно подогнуты, причем левая находилась под правую: очевидно, покойник лежал на спине, прижавши ноги к задней части накрест.

15. На самом верхнем склоне кургана, на глубине 1,4 м от поверхности, в $3\frac{1}{4}$ м к Ю от № 1 человеческий скелет, от которого нашлись только следующие части: правая нога, меньшая берцовая кость левой ноги, нижняя часть правой руки, два пальца левой и левая плечевая лопатка. Положение нижней части правой руки, двух пальцев под пропавшим левым бедром и плечевой лопатки, находившейся больше фута выше ног и почти над тем местом, где несомненно был таз, указывает на то, что этот человек сидел, склонившись немного в сторону налево, причем ноги были вытянуты прямо и параллельно. В том месте, где должно быть было брюхо, найден каменный шар — «плотный известняк» (по оп-

ределению проф. П. Армашевского) величиной в небольшой кулак, с просверленной дырой и со следами полировки (кисть или от аркана?). Во всяком случае — интересная находка). Там, где по нашему предположению находилась голова, торчал распавшийся горшок из необожженной глины; возможно однако, что он принадлежал № 16. Вблизи горшка найден зубовидный костяной предмет (обделанный [обработанный] амулет?, принадлежавший может быть № 16), длиной в 45 мм, с острыми концами. Точно такой же предмет найден значительно глубже и в изолированном месте, где не было скелета (вероятно, отброшен сюда при копании). Г-н П. Тутковский сделал шлиф и определил, что это не обделанный предмет, не зуб, но кость. Что это за кость и какого животного, определить здешним специалистам по остеологии пока не удалось.

16. Несколько выше № 15 и ближе к № 1 открыты две параллельно и горизонтально расположенные нижние части человеческих ног с лодыжками, и только! Были направлены ноги на СВ. Большие берцовые кости были тонки, а в длину имели только $2\frac{1}{2}$ см: скелет незрелого? Относительно предметов см. № 15.

17. В 1 м к Ю от № 1, на глубине 1,6 м найдены остатки человеческого скелета, занимавшего места меньше 1 кв. м. Под головой, от которой сохранились одна из челюстей с несколькими зубами и небольшая часть черепа, находилось несколько ребер, позвонков и мучнистых остатков костей: несомненно человек этот, с поджатými вероятно ногами, имел сидячее положение. У него найден черепок. Над ним оказалось дерево; но так как последнего не было ни с боков, ни снизу, то вероятно, что оно от дерева № 1—3.

17-b. Метрах в 6 к З от № 1, на среднем склоне кургана, на глубине 4,1 м от вершины и $1\frac{1}{2}$ м от поверхности, выкопан один только череп без всяких следов других частей человеческого остова, отрубленный вероятно и отброшенный сюда; череп от № 15 (находился почти в одном с ним уровне от поверхности кургана). Недалеко от него скелет маленького животного, вероятно зайца.

18. К ЮЗ, ближе в самом центре кургана, на 0,5 м ниже уровня почвы или горизонтальной линии, в могильной яме как раз достаточной для одного человека, открыт последний человечески остов в горизонтальном положении, истлевший, хотя по числу костей цельный. Лежал он на спине, головой к З, лицом на В. Под ним ровный слой от дерева, по-видимому от толстой сгнившей доски. Череп долихоцефальный с низким лбом, мучнистый; сохранилась лишь верхняя часть его. Руки опираются на бедра ног, согнутых как у верхового ездока. Длина от головы до вихревой кости 0,72 м, бедер 0,43, берцовых костей 0,35; рост следовательно 1,5 м. Расстояние между плечами

0,31 м. Череп и кости красноваты, но других следов или кусков краски не было. Могильная яма была забросана землею и покрыта пятью большими продолговатыми четырехугольными известняками. Вокруг камней, особенно к С и В от них, много лошадиных зубов и костей. Вряд ли лежала здесь когда-нибудь лошадь; думаю, что названные остатки или набросаны сюда людьми, или же унесены грызунами. В кургане было немало нор, и чем ниже, тем больше, по местам значительной величины. Одна из них шла с вершины как раз туда, где находились упомянутые камни и лошадиные остатки. Невдалеке от них нашлись, впрочем, и кости зверьков и птиц.

Почва, над которой сооружен курган, черноземная и ниже селитряная. Курган насыпной из чернозема, смешанного по местам с массой кусков земли, белых от селитры как снег.

Общие результаты: Земля везде сухая. Открыты 18 человеческих остовов и один лошадиный: на глубине до $\frac{3}{4}$ м — №№ 1—10, до $1\frac{3}{4}$ м — №№ 11—17, до $5\frac{1}{2}$ м — № 18. Камни оказались при №№ 1—3 (небольшие да крошечные), 11—13 (один), 14 (три) и 18 (пять очень больших). Дерево было при №№ 1—3, (9?), 10, 12—13, (17?) и 18.

Предметы найдены: а) глиняные: горшки при №№ 6, 11—13, 15 (или 16?); черепки при №№ 1 (несколько), 2—3, 4 (два, из которых один из обожженной глины), 7—8, 17 и один из обожженной глины в отдельном месте; б) костяные при №№ 7 и 12, а может быть и при № 15 (как предмет обделанный); в) каменный при № 15; 4) металлический, а именно бронзовый, при № 14 (у него же на черепе и след от другого бронзового предмета).

Расположение остовов было такое: немного к С от середины вырытой ямы, следовательно почти в самом ее центре, находился № 1. Дальше от него к С не было ни одного остова; к В и З по одному, к ЮЗ 4 (включ. № 18); все остальные 9 к Ю (см. таблицу, где однако пропорция расстояния скелетов от № 1 не всегда соответствует действительности).

Положение скелетов самое разнообразное. В сидячем положении находились несомненно №№ 15 и 17; остальные — в горизонтальном или, что также можно допустить в некоторых случаях, в наклонном. Лежали последние то на спинах (№№ 1, 4, 6, 7, 9, 12—14, 16?, 18), то на боках (на левом: 2, 3, 8, 10; на правом: 5, 11), то с вытянутыми ногами (1, 4, 13, 15, 16), то с согнутыми (2, 3, 5—12, 14, 18), с руками также то вытянутыми (1—3, 4—6, 8—10), то согнутыми (7, 11—14, 18).

Светелы нецельные, распавшиеся, мучнистые. Рост их средний. Черепы, с более или менее низким или высоким лбом, по-видимому длинноголового или среднеголового типа. Три из них (4, 5 и 8) были приплюснуты. Казалось, что скуловые кости черепов не особенно вы-

ступали, равно как и расстояние между краями глазных костей не было большое.

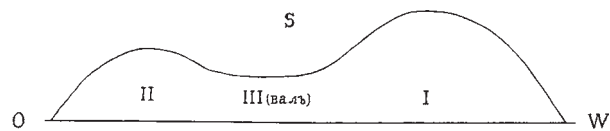
Полное отсутствие всякого оружия, если не принять за таковое каменный шар.

То общее, которое наш курган имеет с курганами, раскопанными мной в прошлом году, сводится главным образом к следующему: здесь как и там найдены: 1) лошадь на вершине, 2) камни, 3) дерево, 4) черенки и 5) человеческий скелет с красным черепом и костями в могильной яме ниже уровня почвы, покрытой большими известняками — все как в кургане № 5 у остова 5-го, с той однако разницей, что последний имел другое положение, что у него был красен один только череп и что, наконец, у него не оказалось следов дерева (там, впрочем, земля была сыровата, между тем как в яме нашего кургана она была суха)» (Кнауэр 1890, с. 30—39).

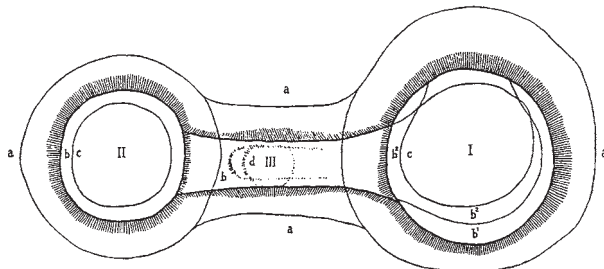
КУРГАНЫ У с. ПАВЛОВКА

В 1891 г. ученый исследовал двойной курган, расположенный на плато правого берега р. Когильник, в 2 верстах к Ю от с. Павловки. Его параметры следующие: западный курган (I) — окружность 160 шагов, высота 3,5 м; восточный курган (II) — окружность 100 шагов, высота 2 м; окружность вместе (I + II) — 270 шагов; вал-перемычка (III) — окружность 100 шагов, длина — 30 шагов, высота 1,4 м. Раскопан двумя колодцами с уступами: I — 16 × 14 м, диаметром 9 м у дна; II — 14 × 12 м, диаметром 8 м у дна, а вал прямоугольным раскопом с уступом — 19 × 6 и 14 × 6 м. В основании насыпи II лежала каменная насыпь («курган»). Эти раскопки представлены лучше иных: опубликован отчет, дневник, общий план с разрезом (рис. 3) и рисунки некоторых находок. В открытом почти на поверхности погребении кургана II нашли бронзовую чашу с ручкой с лежащим внутри кельтом (рис. 4: 1, 2), на перемычке (III) в скорченном погребении с западной ориентацией костяную пряжку (рис. 4: 3) и др. (Кнауэр 1892; 1893а; 1893б; 1906; Антонович 1892).

«Дневник раскопки: Описываемый курган состоит из двух соединенных валом курганов, из которых один выше и шире другого. Подобных

№ 194. Видь кургана съ сѣвера.

№ 195. Планъ раскопаннаго кургана.

Рис. 3. Двойной курган у с. Павловка: план и разрез. Легенда Ф. Кнауэра: «а — указывает окружность, b — вырытые ямы (у № I означают: b¹ — окружность первой ямы, b² — окружность второй ямы), c — окружности: каменного кургана в № II и утрамбованного кургана в № I; d — собственно курган третий» (Кнауэр 1893б, с. 161, рис. 194—195)

двойных курганов в той местности встречается несколько. Он находится на землях русского селения Павловки на р. Когильник, в 2 верстах на Ю от него, на горе, служащей пастбищем, у дороги, ведущей к немецкой колонии Плоцк.

[Размеры по (рис. 3):] Окружность № I-го шагов 160 (через вал); окружность № II-го (также через вал) 100 шагов. Длина (вала) № III шагов 30. Окружность основания обоих курганов с валом шагов 270. Отвесная высота № I-го 3,5 метра; № II-го 2 м.; № III-го 1,4 м. Стороны № I: западная 35 м, южная 37 м, северная 20 м; стороны № II: по 20 м. Ширина № III (вала) 15 м.

Ямы высоты № I: в 16 м длины (с С на Ю) и в 14 м ширины (с З на В); книзу она сузилась до 9 м в диаметре. № II в 14 м длины и 12 ширины, ниже она сузилась до 8 м в диаметре. № III в 6 м ширины и в 14 до 19 м длины.

Ямы были вырыты до уровня почвы, а где оказалось нужным и ниже.

Курган № I. Вершина была, вероятно, плоская. Под самой поверхностью на глубине до

Рис. 4. Находки из курганов возле с. Павловки (Кнауэр 1893а, с. 85, рис. 63—65)

0,2 м показали камні і камешки, розпо-
ложені кругообразно; в 3 місцях знайшли ос-
татки пепла, попавшого сюди, вероятно, поз-
днее; далі декількох черепків із обожженої
і необожженої глини і обломків кісток,
наконець лошадиний зуб разом з осколками
лошадиної кістки.

1) На глибині 0,6 м, майже в центрі курга-
на, під каменем опинилися рештки людсь-
кого черепа.

2) В декількох кроках к З від № 1, на гл-
бині 0,75 м сліди і шматочок сгнилого дерева.
Там же, а саме на глибині 0,3 м і в 2,8 м від
№ 1, другої розкопаного черепа, під каменями.
Були і рештки хребтної стовпа і дру-
гих істлевших кісток. Людина була положе-
на головою на Ю, ногами к С. У голови знайде-
но черепок із необожженої глини.

3) В центральній частині, на глибині 0,8 м,
весьма цілісний остов. Рост 1,84 м. Людина
була положе-на головою на З, лицем к В, ноги ви-
тянуті по напрямку к В. Руки були витя-
нуті вздовж по бокам так, що пальці прика-
салися к бедрам. Тип черепа короткоголо-
вий, лоб високий. У остова, обложеного дере-
вом, декількох лошадиних кісток і черепок із
необожженої глини. Людина була погребена
в могильній ямі, заритою м'якою землею і,
можливо, в пізніше час.

4) Поруч № 3 к С, в центрі кургана і на оди-
наковій з № 3 глибині, відкрито нецільний ос-
тов, направлений головою на В, туловищем
на З. Ноги, ймовірно, були зігнуті.

5) В центральній частині, на глибині 1,2 м
істлевший остов, головою на В, з зігнутими
ногами. Сліди дерева.

6) На тій же глибині, в самому центрі, остов
весьма розкопаний і розбитий каменями
значительної величини, знайденими над
і під ним. Людина лежала головою на З, кор-
пусом на В, ноги були зігнуті. При скелеті
знайдено лошадину кістку.

7) К ЮВ від центра, на середньому схилі курга-
на і на глибині 0,5 м від поверхні показався
величезний чотирикутний каменний плита,
довжиною в 1,9, шириною в 1,2 і товщиною в 0,3 м,
овально обложеною іншими каменями. Під нею
знаходилася могильна яма глибиною в 0,5 м від
плити, наповнена м'якою землею; в ній лежав
людський остов з зігнутими ногами, головою
на С, лицем к В, туловищем на Ю. Труп був об-
ложено деревом, кістки вельми розпалися.

8) Ближче к центру, на глибині 1,3 м, під
каменями скелет головою к В, вельми істле-
вий. Ноги, здається, були зігнуті. Сліди де-
рева. Поруч з ним опинився:

9) другою остов, до такої ступені істле-
вий, що нельзя було визначити його положен-
ня; все однак вказує на те, що ноги його
були зігнуті.

10) В центрі кургана, на глибині 1,8 м від-
крито знайдені в могильній ямі скелети

людський, а вправо від нього — лошадиний,
голова з головою, ноги з ногами. Обидва, якщо
можливо так виразитися, щільно запаковані в
тонке дерево з білим зовнішнім шаром, пови-
димому, в березову кору: крім того, були об-
ложено і бревнами. Людина лежала на спині,
головою на ЮЗ, лицем вгору, ногами на СВ. Руки
і ноги були витянуті і щільно складені. Голо-
ва лошади була повернута мордою вгору. Ноги
її були витянуті вздовж правого боку людини;
від лошади були положе-ні в яму тільки відсе-
чені ноги і голова; остов людський збере-
жений дуже добре. Череп короткоголо-
вий. Ширина скривістих кісток 151 мм, відстань між пле-
чами 34 1/2 см. Рост людини 1,7 м, довжина лоша-
ди від задніх копит до зубів 1,65 м. — Знайдені:
у плечової кістки лівої руки людини ціла кучка
залізних ромбовидних стріл і залізна дужка,
опавша від сгнилого дерев'яного колчана,
в якому знаходилися очевидні стріли; на лівому
боку людини — короткий залізний кинжал
(у остові рештки дерева від нього); у колін
людини і задніх ніг лошади — два переломив-
шихся залізних стремена, а у нижніх частин
ног — нецільне залізне кільце; далі у тазу
людини — маленьке, кругле, просверлене
кістяне предмети з рядом нарізаних концен-
тричних кружків по краю, ймовірно пуговица;
в тому місці, де мала знаходитися шия
лошади, і у правого передпл'яччя людини — брон-
зова пряжка; в зубах лошади — залізна узде-
чка; далі, між правим боком і рукою людини,
розкопаний в шматки довгий залізний меч в
сгнилих дерев'яних ножнах, які людина
держав кистю руки, і сліди бронзи у руко-
ятки, у якій знайшлися і залізні кільця; на-
конець у голови людини — два неспаяні кіль-
ця із чистого золота. Сліди шкіри і одягу. Не
можливо сумніватися, що людина була погребена
в одязі.

11) К Ю від попереднього, на тій же глибині
весьма розкопаний остов людини з зігнутими
ногами, головою к В, туловищем на З.

12) В центральній частині, на глибині 2,25 м
істлевший скелет з зігнутими ногами, голо-
вою к ЮВ, корпусом к СЗ. Зліва від нього, ближче
к голові знайдено горшок із необожженої гл-
ни, при видаленні розкопаний в дрібні шматки.

13) В самому центрі кургана, на глибині
2,45 м відкрито остов дитини, покритий
тонким білим шаром вапна. Дитина лежала
головою к В, туловищем на З. Ноги були, ка-
жеється, зігнуті. Сліди дерева.

К ЮВ від центра на середньому схилі курга-
на, поблизу № 7, на глибині більше 2 метрів
від поверхні, під масою доволі великих камен-
них, положе-них майже до висоти камен-
ної плити № 7, знайдено горшечек із легка
обожженої глини, орнаментований ост-
рокутно нарізаними зигзагами.

14) На рівні ґрунту, в південній центральній
частині кургана, на глибині 3,5 м показалися

очень большие четырехугольные камни. Под ними могильная яма глубиной в 1 м. В этой подпочвенной яме находился скелет, череп и кости которого были красны. Человек лежал на спине, головой к Ю, лицом вверх или на С, туловищем к с. Ноги были подогнуты крестообразно, левая над правой у коленей; руки вытянуты вдоль по бокам. Рост 1,85 м. Кости сохранились плохо, череп распался в куски. Тип черепа очевидно долихоцефальный. Ясные следы дерева. У головы нашлись куски чистой красной краски (охра), сложенные в кучку. На лбу находился слой краски, настолько густой, что возможно было снять с него довольно много краски; остальные же части черепа были только красны или красноваты, а у задней части его, лежавшей на почве, следы краски были лишь мало заметны. Кости также были лишь красноваты, отчасти даже и без всяких следов от краски. Зато местами нашлись следы краски и в земле, непосредственно окружавшей остов. Вероятно, подле покойника положена была охра кусками и отчасти, может быть, и в тертом виде, на покойника, преимущественно на его голову и возле нее. С течением времени эта краска разлагалась над трупом и таким образом кости и череп становились красными.

15) Рядом с предыдущим, но на 0,1 м ниже его, следовательно на глубине 1,1 м ниже линии горизонта, находился еще другой, сравнительно хорошо сохранившийся остов в яме весьма узкой. Рост 1,7 м. Лежал человек на спине, головой к СВ, лицом на ЮЗ, с вытянутыми на ЮЗ ногами. Выпрямленные руки были прижаты к бокам. Ширина между плечами 0,39 м. Тип не совсем уцелевшего черепа с довольно высоким лбом — длиноголовый. Замечательно, что не было никаких следов ни дерева, ни краски.

Курган № II. 1) На среднем склоне кургана к СВ от центра, на глубине 0,25 м от поверхности, открыт остов на камнях и в смешанной с камешками земле, голову к З, лицом на В. Ноги были вытянуты; скелет совсем истлел.

На северном верхнем склоне и на глубине 0,5 м найдена, среди камней, бронзовая чаша с ручкой, прикрепленной бронзовыми гвоздями (работа очень примитивная). В этой чаше, лежавшей опрокинутой, находился бронзовый топор типа, так называемого, цельтов [кельтов]. Кроме этой важной находки в этом месте кургана ничего не было.

2) В центре каменного кургана, на глубине 1 м оказался человеческий остов вместе с лошадиным. Человек лежал на спине, головой на З, лицом и ногами на В. Ноги и руки были вытянуты. Рост 1,59 м. От черепа уцелела только часть; кости сохранились сравнительно хорошо. Расстояние между плечами 0,37 м. Тип черепа короткоголовый, видимо одинаковый с типом черепа № 10-го в кургане № I. Голова лошади была перевернута вверх мордой, в

которой, как и у № I, 10, находилась железная уздечка в кусках. Там нашлись и обломки железа со следами дерева и кожи или ткани. Голова лошади лежала на собственных передних ногах, лежавших на груди человека, причем копыта прикасались к нижней челюсти человека. Копыта задних ее ног, шедших параллельно ногам человека, прикасались к стопам последнего. Других костей лошадиных не было. Все это доказывает, что от лошади похоронили лишь отсеченные голову и ноги. Хотя были следы дерева, но человек с конем собственно был уложен в камни.

3) В середине каменного кургана, на глубине от 1,0 до 2 м появилась масса дерева, под которым, на уровне почвы, находился человеческий скелет нецельный и истлевший, головой к Ю, лицом и туловищем на С; ноги, кажется, были вытянуты. У остова, особенно на его правой стороне, найдено довольно много разбросанных синеватых стеклянных бус, несколько бус из красного янтаря и два орнаментированные прямыми линиями и глазурованные горшка, разбитые впрочем частью от тяжести камней, частью от неосторожного копания. Были и следы пепла. Яма в 2,8 м ширины, в 3 м длины и в 0,5 м глубины от уровня почвы.

Курган № III (вал). Камни в разных местах, особенно же в середине между обоими курганами. Пространство, среди которого нашлись скелеты, меньше двух кв. сажений. Оно и представляет центром вала. В нем открыты:

1) у кучи камней, на глубине 0,5 м пепельный остов в сырой земле, голову к З, с ногами, может быть, согнутыми. При нем найдены круглый костяной предмет с просверлиною и со следами полировки, величиной в пятак.

2) Под массой камней, на глубине 1 м малочисленные остатки человеческого остова. Рядом с ним.

3) нецельный и распавшийся скелет, казалось, незрелого человека, обращенный головой к В. Ноги, по-видимому, были согнуты.

4) На уровне почвы, следовательно на глубине 1,4 м, человеческий скелет вместе с лошадиным, голова с головой. Человек был направлен головой на В, лицом и туловищем к З; лежал он на спине. Ноги, быть может, были согнуты. От костей как человека, так и лошади, найдены лишь остатки. Череп со сравнительно низким лбом почти совсем уцелел; тип его длиноголовый. Нижняя челюсть и некоторые кости человека были красны и красноваты, следы краски и на черепе. Следы дерева. У подбородка человека торчал горшечек из необожженной, но очень твердой глины. Нашлись и кусочки железа, наконец и черепки из обожженной и необожженной глины, свалившиеся сюда, может быть, сверху при копании. Под ним, на несколько см ниже уровня почвы,

5) другой человеческий остов в таком же положении, как № 4. При нем найден разбив-

шийся горшечек из очень плохо высушенной глины.

6) Под массой тяжелых камней, на глубине больше 1 м ниже горизонтальной линии, один только распавшийся череп. Несколькими футами дальше от него к Ю,

7) на глубине 0,75 м ниже уровня почвы, под камнями средней величины, остатки совсем истлевшего человеческого остова. Еще дальше к Ю,

8) в южной половине вала, на глубине 1,1 м от поверхности, под и над камнями, нецельный и истлевший скелет, головой к В, ногами на З. Ноги были вытянуты.

По северной стороне вала, на незначительной глубине, тянулся по направлению к кургану I довольно длинный ряд несвязанных между собою камней, составлявших что-то вроде стены, над которой впрочем ничего не нашлось.

В стороне от центральной части вала, на глубине 1 м, в изолированном месте, найден обломок сосуда из очень сильно обожженной глины, своеобразного по внешнему виду и похожего по типу на один из сосудов в II, 3. Земля вала, в противоположность невероятно твердой земле в № 1, отличалась скорее мягкостью, чем твердостью» (Кнауэр 1893b, с. 160—165).

В том же году Ф. И. Кнауэр провел разведки и сборы материалов по долине р. Сарата и в Аккермане (Кнауэр 1892, с. 12—13), где получил от находчиков мраморный пьедестал статуи с древнегреческой надписью, вскоре опубликованный В. В. Латышевым. Последний, со слов Ф. И. Кнауэра, доставившего в ИАК эстампаж этой надписи вместе с отчетом о раскопках 1891 г., сообщил, «что камень был найден случайно в 1889 г. у самой крепости, с юго-западной стороны от нее, в усадьбе плотника г. Антонова, на глубине 1 саж.» (Латышев 1892, с. 58—59).

РАЗВЕДКА ПО ПРАВому БЕРЕГУ р. САРАТА

В 1896 г. с целью выбора новых объектов для раскопок ученый провел разведку по водоразделу между долинами рек Когильник и Сарата (рис. 5), о чем сообщается следующее: «из всех курганов, находящихся в этой местности, наиболее интересными являются курганы татарбунарские и фриденсфельдские, лежащие на Саратовской горе, которая тянется вдоль степной реки Сараты с С к Ю почти от самого Днестра до Черноморского соляного озера [Сасык или Кундук] вблизи м. Татарбунары. Среди Татарбунарских курганов выдается очень высокий и довольно острый курган верстах в 20 к Ю от с. Сараты, у дороги, ведущей в станцию Мангит. Этот курган оказался настолько потревоженным (и, по всей видимости, очень недавно), что раскопка его не представляла интереса. Вследствие этого Ф. И. Кнауэр остановился на Фриденсфельдских курганах, нахо-

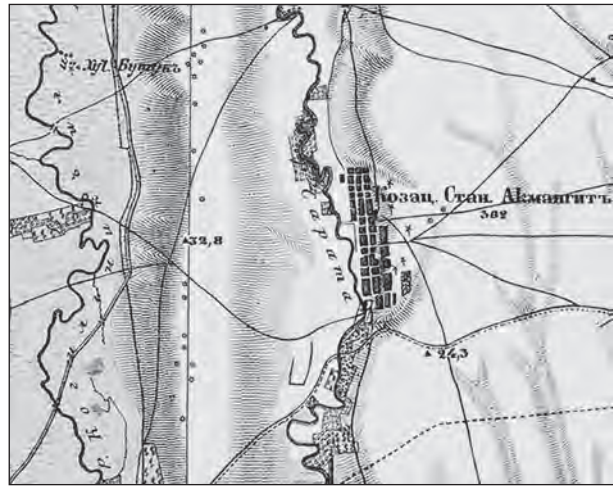

Рис. 5. Курганы Мангитской горы и хребта Сарата (трехверстовая карта 1860—1870-х гг.)

дящихся в 15 верстах к С от с. Сараты» (Кнауэр 1902b, с. 39). Помимо этого, имеются данные от получения Ф. И. Кнауэром нескольких случайных находок в Буджаке и других местах от частных лиц в 1899 г. Речь идет о железном наконечнике стрелы из с. Клястиц (Веселая Долина Таругинского р-на), двух бусинах, костяной застежке и пуговице из кургана у с. Ак-Мангит (Белолесье Татарбунарского р-на) и пр. (Перечневая... 1903, с. 2—3) (Приложение).

КУРГАНЫ У с. ФРИДЕНСФЕЛЬД (МИРНОПОЛЬЕ)

В 1899 г. Ф. И. Кнауэр раскопал три кургана на плато правого берега долины р. Сараты, в 15 верстах от с. Сарата, на землях колонии Фриденсфельд (Мирнополье), которые входили в более крупную локальную группу. Первый (с С — Ю) имел высоту 4,4 м, окружность 210 шагов; второй (II) — 160 шагов и 2,6 м; третий (III) — 300 шагов и 6,0 м; перемычка (IV) между двумя первыми — 110 × 30 шагов при высоте 1,6 м (Кнауэр 1902b, с. 39).

Сначала приведем их описание по докладу Ф. И. Кнауэра на XI АС в Киеве в 1899 г.: «Обыкновенно в Аккерманском уезде курганы бываю́т разбросаны по одиночке. Но в одном месте проф. Кнауэр встретил целую группу их, причем курганы были расположены так: с одной стороны стоял особняком огромный курган; к северу от него, на некотором расстоянии, лежал другой курган, меньших размеров, непосредственно к которому примыкал третий; еще севернее лежал четвертый, причем между третьим и четвертым курганами возвышался соединявший их вал. Докладчик произвел раскопку двух курганов, соединенных валом, и самого южного кургана. Был раскопан также и соединительный вал.

В самом северном кургане было найдено много не имеющих значения предметов; погребения в нем не оказалось. Зато в самом цент-

ре кургана была найдена голова лошади, обращенная к Ю.

В следующем кургане прежде всего был найден скелет взрослого человека. При нем оказались бронзовый ножик, находившийся в левой руке, кольцо, пряжка и другие предметы, сделанные из бронзы. Справа и слева подле этого скелета лежало два детских скелета, причем между головой взрослого человека и левым детским скелетом стоял большой горшок. Голова взрослого человека лицом была обращена к СЗ.

В соединяющем же эти два кургана вале при раскопке был найден скелет человека в сидячем положении, под которым был костяк лошади. Такое расположение костяков докладчик объясняет следующей гипотезой: в одном кургане был погребен господин, в противоположном его лошадь, а в соединяющем курганы валу — его слуга, верхом на лошади.

Однако, находки второго кургана не ограничились одним большим и двумя детскими скелетами. Все эти три скелета были найдены в верхнем слое кургана. В нижнем его слое докладчик нашел еще 5 скелетов: 2 больших и 3 детских. Ниже горизонта земли, в погребальной яме, лежал окрашенный красной краской скелет. При нем никаких предметов не было найдено. Погребальная яма была накрыта каменной плитой.

Раскопка третьего кургана, отдельно стоящего, дала следующие результаты. В верхнем слое лежало 3 больших и 2 детских скелета. Непосредственно у головы одного большого скелета лежала голова и ноги лошади. Здесь же были найдены многие предметы: железный нож, такое же стремя, куча стрел, остатки колчана, огниво, золотое кольцо, пряжечка и т. д. Кольцо лежало подле головы лошади и, надо полагать, служило украшением удила. Подле двух детских скелетов лежало по горшочку, а у третьего детского скелета — камень. В среднем горизонте этого кургана не было найдено ничего. Ниже горизонта была могильная яма и в ней окрашенный костяк без головы, покрытый большими каменными плитами. Предметов при этом костяке также не было найдено никаких. Ближе к краю основания кургана оказалась другая погребальная яма. В ней лежал окрашенный костяк с окрашенным камнем на коленях и куском кремневого ножа. Рядом находилось такое же детское погребение, при котором были найдены куски краски, горшок и два бронзовых кольца. У противоположного конца основания кургана была третья погребальная яма и в ней два детских окрашенных скелета. Интересно, что все эти ямы были выбелены не то известью, не то мелом. В общем, в самом большом кургане явственно можно различить погребения трех эпох: ниже горизонта — погребения эпохи каменного века и начала бронзового, а в самом верхнем слое — скифского и начала переселения народов. К последнему типу, по мнению докладчика, принадлежит то погребение,

которое находилось ближе к центру кургана, и которое характеризуется железными предметами (стреля, нож, стрелы и т. д.). При докладе проф. Кнауэр показывал добытые при раскопках предметы» (Кнауэр 1902а, с. 150—151). Существует еще одно описание этих раскопок, но оно уже опубликовано (Кнауэр 1902b, с. 39—41; Сапожников 2018с, с. 134—136).

В 1899 г. Ф. И. Кнауэр на XI АС в Киеве сделал доклад, посвященный раскопкам у с. Фриденсфельд (Кнауэр 1902а), а также представил предметы из раскопок 1888 г. у с. Сараты для выставки (Кнауэр 1899). Замечу, что на его «курганский доклад» обратил особое внимание известный крымский исследователь А. И. Маркевич (Маркевич 1899, с. 70, 71, 74).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в конце XIX в. Ф. И. Кнауэр раскопал в Буджаке не 6, не 8 и не 13, как писали до сих пор разные авторы, а 11 курганных насыпей¹. Они входят в состав пяти локальных групп: четыре располагались на обоих берегах долины р. Сараты (три у с. Сарата и одна у Мирнополя), а одна — на правом берегу р. Когильник (у с. Павловка). Эти курганы, хотя и не были исследованными на всей своей площади (что объясняет, например, отсутствие погребений катакомбной культуры), тем не менее содержали в себе около 75—77 основных и впускных могил, репрезентующих довольно полную хроностратиграфическую колонку погребений от энеолита до средневековья, которая многие годы была опорной для всего Северо-Западного Причерноморья. Кроме обычных для времени Ф. И. Кнауэра погребений ямной культуры и эпохи поздней бронзы, в которых были редкие находки, например, каменная навершие булавы (Сарата к. 6, п. 15) (Сорокина 2005, с. 38, рис. 1: 3), отмечу первые находки могил культуры многоваликовой керамики (КМК) с костяными пряжками, киммерийских погребений, погребения позднеримского времени (Павловка, к. 2/3) и серию позднекочевнических погребений (10—12) с разнообразным инвентарем и останками лошадей. Этот факт, кроме всего прочего, свидетельствует о весьма удачном выборе Ф. И. Кнауэром как района работ в целом, так и групп насыпей.

Детальный анализ датировки и культурной принадлежности погребальных комплексов автор оставляет более узким специалистам, заметив, что наибольшие сложности вызовет атрибуция могил из фриденсфельдских курганов. К анализу топографии и картографии курганов Ф. И. Кнауэра мы вернемся ниже (Приложение), а здесь затронем другие актуальные вопросы, связанных с первыми курганными раскопками в Буджаке.

1. Автор не считает самостоятельными курганами перемишки двойных курганов у сс. Павловка и Фриденсфельд — Мирнополье.

Если в первые годы Ф. И. Кнауэр копал непосредственно на землях Сараты, то позже выбирал места тщательнее, проводя специальные разведки в радиусе 15—20 км от нее и обращая особое внимание на крупные и двойные курганы. Любопытно, что курган, содержащий довольно редкое погребение эпохи энеолита, И. Т. Черняков раскопал в 1961 г., в той самой курганной группе, где Ф. И. Кнауэр ранее исследовал курганы 5 и 10 (Черняков 1964; Петренко 1998; Приложение) ¹.

Некоторые современные авторы не раз прямо либо опосредовано поставили под сомнение правильность методики раскопок Ф. И. Кнауэра, вменяя ему тот факт, что он копал колодцами. На это следует сказать, что, согласно официальной «Специальной инструкции для исследования курганов», напечатанной в Одессе в 1884 г. к началу проходившего в этом городе VI Археологического съезда: «*курган может быть раскопан тремя способами: 1. Полойной съёмкой земли, начиная с вершины; 2. Прорытием колодца; 3. Сквозной траншеей*» ² (Матвеев 1884, с. 54, 55). Так что никаких грубых нарушений ученый не допустил, если не считать недостаточный (малый) диаметр ряда колодцев, заложенных в 1888 г. на высоких курганах, что он сам и отметил в разделе отчета «*Ошибки, допущенные при раскопках*» (см. выше раздел «Курганы у Сараты») ³.

А сейчас хочется обратить особое внимание читателей на число и профессиональный уровень специалистов естественных наук, привлеченных Ф. И. Кнауэром для определения археологических образцов и материалов. Среди них были три действующих и один будущий профессор Киевского университета Св. Владимира: И. А. Сикорский (1842—1919; специалист по паталогической анатомии и клинической психиатрии, отец авиастроителя И. И. Сикорского) — исследовал антропологические мате-

риалы (Сикорский 1889); И. Ф. Шмальгаузен (1849—1894; палеоботаник) — изучал образцы древесины; П. Я. Армашевский (1850—1919; геолог и минеролог) и П. А. Тутковский (1858—1930; геолог, географ и археолог) — определяли образцы охры, камней и костей. Помимо этого, Ф. И. Кнауэр пользовался консультациями врача Сараты, а позднее членов «Физико-медицинского общества при университете Св. Владимира». Как видим, материалы из первых научных раскопок Буджака обрабатывались и изучались комплексно на высочайшем для того времени уровне, чем может похвастаться далеко не всякий современный курганщик.

Что касается так называемых «двойных курганов», то Ф. И. Кнауэр понимал под этим термином «два кургана, соединенные валом». Сам он исследовал две такие связки — у Павловки и Фриденсфельда. Не вдаваясь в детали их интерпретации и датировки, замечу, что прямая (функциональная либо хронологическая) связь между двумя курганами каждой из названных пар, на мой взгляд, осталось не доказанной.

В этом смысле более ярким объектом такого рода оказались два кургана у с. Баштановки ⁴, соединенные земляным валом длиной 60 м, шириной 18 м, высотой 1,3 м. Под валом был выложен коридор шириной 12 м из крупных камней известняка, между которыми была выявлена керамика эпохи поздней бронзы (Шмаглий, Черняков 1970, с. 69—71, 113—114, рис. 52, 53). Примечательно, что двойной курган Могила, который является самым крупным объектом такого рода в Украине, а может быть, и во всей Восточной Европе был найден автором этих строк в Буджаке, на правом берегу долины р. Чага, недалеко от с. Елизаветовка (Приложение; Сапожников, Присяжнюк 2018). Есть данные, что «*большая группа курганов, соединенных по два, по три валами, находится у с. Подгорное Тарутинского р-на*» (Шмаглий, Черняков 1970, с. 114), то есть примерно в 21 км к ЮЗ от Могилы, но пока это не нашло подтверждения.

Завершая основной текст статьи замечу, что Ф. И. Кнауэр, по-видимому, не обладал излишней скромностью, которая, если верить словам царя Соломона, есть «*самым верным путем к забвению*». Уже в своей первой археологической работе он написал: «*Насколько мне известно, в Бессарабии, по крайней мере в ее южной части, до сих пор еще не производили раскопок курганов с научной целью; следовательно, мой опыт раскопок в той местности можно считать первым*» (Кнауэр 1889а, с. 33).

Автор искренне благодарит старшего научного сотрудника Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН М. Т. Кашубу за ценные советы и профессиональные консультации.

1. Не менее показательным является и тот факт, что следующие после раскопок Ф. И. Кнауэра исследования кургана в этой части Буджака осуществили в 1946 г. сотрудники Института археологии АН УССР Д. Т. Березовец и Т. г. Оболдуева именно в долине р. Когильник, хотя выше по течению и уже на территории Молдовы (Оболдуева 1955; Колесникова, Яненко 2013, с. 229—230).
2. Примечательно, что в той же инструкции рекомендовалась предварительная шурфовка подошвы кургана с целью выяснения мощности чернозема и характера материкового грунта, а также использование металлического щупа длиной около 1 м. Для меня лично ближе всего такое правило: «*Каждый курган, при раскопке которого не был составлен дневник раскопок, является потерянным для науки*» (Матвеев 1884, с. 57—58).
3. По устному сообщению М. Т. Кашубы, в полевой документации Ф. И. Кнауэра 1899 г., хранящейся в ИИМК, есть данные о раскопках курганов на гораздо большей площади «крестом», но они будут опубликованы отдельно в специальной работе.

4. Татарбунарского р-на Одесской обл., всего в 19 км к Ю от Павловских курганов. Вал и курган 3 раскопаны Днестро-Дунайской экспедицией ИА АН УССР в 1966 г.

Додаток

КУРГАНИ Ф. І. КНАУЕРА 1888—1899 рр.: ТОПОГРАФІЯ ТА СУЧАСНИЙ СТАН

Як йшлося в основній частині статті, Ф. І. Кнауер під час вибору об'єктів для розкопок приділяв особливу увагу топографії і зовнішньому вигляду могильних насипів. Особливо добре це видно з опису розвідки 1896 р., яка була присвячена курганам вузького і високого вододілу, утвореного правим берегом долини р. Сарата і лівими берегами — спочатку р. Когильник, а потім р. Чилігідер та її лівосторонніх притоків. Наскільки можна судити, вчений обстежив цей мисвододіл від його стрілки біля північного берега лиману Сасик до впадіння в р. Сарата балки Кантемір (що становить приблизно 39—40 км по прямій). На цій ділянці абсолютні позначки вододільного гребеня поступово підвищуються від 20 до 110 м і виділяються наступні локальні географічні об'єкти-урочища (від низу до верху): гора Мангит, хребет Кундук, хребет Сарата і урочище Третій Степ. Дана ділянка мису закінчується на півночі приблизно там, де починається урочище Кантемір (на правому березі гирла однойменної балки — правій притоки р. Сарата).

У нижній частині мису Ф. І. Кнауер виділив групу так званих «Татарбунарських курганів», які, на його думку, відрізняються «своєю гострою формою». Цю особливість вчений пояснив тим, що насипи *«заключають в себе таку масу камней, что их можно считать каменными, только прикрытыми землей»*. Серед цих *«курганов выдаются очень высокий и довольно острый курган верстах в 20 к Ю от с. Сараты, у дороги, ведущей в станицу Мангит. Этот курган оказался настолько потревоженным [копаным] (и, по всей видимости, очень недавно),*

что раскопка его не представляла интереса» (Кнауэр 1902b, с. 39).

Хоча автор не навів ніяких прив'язок і навіть не назвав висоту насипу, зрозуміло: йдеться про курган Мангитська Гора¹, недалеко від якого дійсно колись був поворот вліво від двох головних доріг в Татарбунари, в бік с. Білолісся (Акмангит). На триверстовій мапі 1860—1870-х рр. геодезичний пункт на його вершині має абсолютну позначку 32,8 саж. (71,1 м). Зауважимо, що на тій же карті від хутора Бутук (нині с. Долинка) до місця сучасного моста через р. Когильник на гребені вододілу позначено 19 курганів (рис. 5). На карті РККА початку 1940-х рр. та сама абсолютна позначка становить 70,2 м, причому насип Мангитської Гори стояв на рівні трохи більше 60 м. На карті ВТС, виданій в 1984 р., цей курган показаний з позначкою 69,5 м і понад 9,0 м заввишки.

У 2018 р. автор двічі побував на Мангитській Горі² і повідомляє, що координати її центру складають 45°54'03"N 29°39'19"E, висота за інструментальними обмірами 10,5—10,8 м (більше значення з заходу, з боку схилу долини), розміри близько 90 × 70 м (насип витягнутий майже чітко за лінією північ—південь), навколо є широка циркульна виїмка глибиною до 1,2—1,4 м, а на вершині — залишки геодезичного пункту з обкопуванням. Поверхня насипу не розорюється, в нижній частині східного схилу є «свіжа» грабіжницька яма, в ній видно великий оброблений камінь вапняку. За 150 м північніше кургану, за польовою дорогою простежується насип висотою до

1. Назва записана в липні 2018 р. зі слів старожилів Татарбунар.
2. У розвідці брав участь к. і. н., доц. Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського О. М. Присяжнюк, якому автор виказує щирі подяку за співпрацю.

Рис. 6. Курган Мангитська Гора з околицями (аерофотознімок Гугл)

Рис. 7. Курган Мангитська Гора (вигляд з південного сходу; фото І. В. Сапожнікова)

Рис. 8. Подвійний курган Могила біля с. Єлизаветівка на р. Чага (вигляд з південного заходу; фото І. В. Сапожнікова)

1,2 м, а в 20—25 м на південь від останнього на аерознімку Гугл-мапи видно світлу пляму принаймні від ще одного, повністю розораного кургану (рис. 6).

За своєю висотою Мангитська Гора (рис. 7) входить до трійки найвищих курганів Буджака, поступаючи лише обом насипам подвійного кургану Могила (Мовіле), зафіксованого автором ще під час розвідок 1976 і 2013 рр. Об'єкт локалізований і попередньо обміряний у вересні 2018 р. на вершині вододільного мису, утвореного правим берегом долини р. Чага і лівим берегом р. Арса, навпроти с. Єлизаветівка Таругинського району, в 0,5 км на південний схід від кордону з Молдовою. Згідно з відповідними листами топокарт ВТС СРСР 1980-х рр., верхня марка розгашованого там геодезичного пункту має абс. позначку 188,5 м і висоту 12 м. За моїми обмірами, північно-західний насип має висоту 12,1 м, південно-східний — 11,2 м, а загальна довжина об'єкта становить 180—185 м (рис. 8).

Наступне місце в «рейтингу» найвищих курганів Буджака займає насип на правому березі долини р. Когильник навпроти м. Арциз з висотою 9,1—9,7 м. Найбільшим курганом епохи бронзи в Україні дотепер вважали Куляб-Могила висотою 11,3 м, діаметром 130 м неподалік Запоріжжя (Отрощенко 2016). Тепер його місце посів більший з курганів Могили, хоча він, в свою чергу, може поступатися пограбованому кургану Скобелеве 2 близько 12,0 м заввишки на р. Висунь (Мозолевський 1990, с. 129, рис. 4: 2; 5), який В. В. Отрощенко і Ю. В. Болтрик умовно зарахували до доби бронзи (Сапожніков, Присяжнюк 2018). Але, навіть, якщо це припущення підтвердиться або знайдеться вищий насип відповідного часу, буджацька Могила все одно залишиться найбільшим подвійним курганом України і Молдови.

А тепер перейдемо до сучасного стану курганів, розкопаних Ф. І. Кнауером, описавши їх у тій же послідовності, що і в основній частині статті.

КУРГАНИ НАВКОЛО САРАТИ

Пошук і прив'язка шести названих об'єктів як на топографічних картах, так і на місцевості значно спрощені завдяки наявності згаданого вище плану Ф. І. Кнауера 1889 р., на якому вони позначені під № 1—5 і 10. Крім них, там же присутні ще шість пронумерованих, але нерозкопаних курганів (№ 6—9, 11, 12), а також ще 12—14 дрібніших насипів (рис. 1).

Курган 1 5,25 м заввишки знаходився в 6,4 км північніше с. Сарата, «на горі» правого берега долини річки. Його локалізація не викликала труднощів, оскільки в 6,34 км на північ — північний захід від старої частини села на гребені описаного вище вододільного мису, в центрі урочища Третій Степ, в 3,5 км на схід від південно-східної околиці с. Світлодолинське (Ліхтенталь) досі стоїть курган висотою близько 5,3 м. Зауважимо, що на триверстовій мапі 1870-х рр. геодезичний пункт на вершині цього кургану мав абс. позначку 46,1 саж. (98,36 м), на земельному плані Сарати 1920-х рр. 98 м (рис. 9), на мапі РККА 1940-х рр. — 98,6 м і на карті ВТС 1989 р. — 97,9 м. Висота (більше 5,0 м) — приведена тільки на останній з цих карт.

У полі курган майже правильної округлої в плані форми, без верхівки має діаметр близько 75—80 м, велика частина його поверхні піддається оранці. Верхня, еліпсоїдна в плані частина насипу розмірами 35 × 27 м, витягнута з заходу на південь, задерно-

Рис. 9. Курганы на земельному плані с. Сарата (1920-ті рр.)

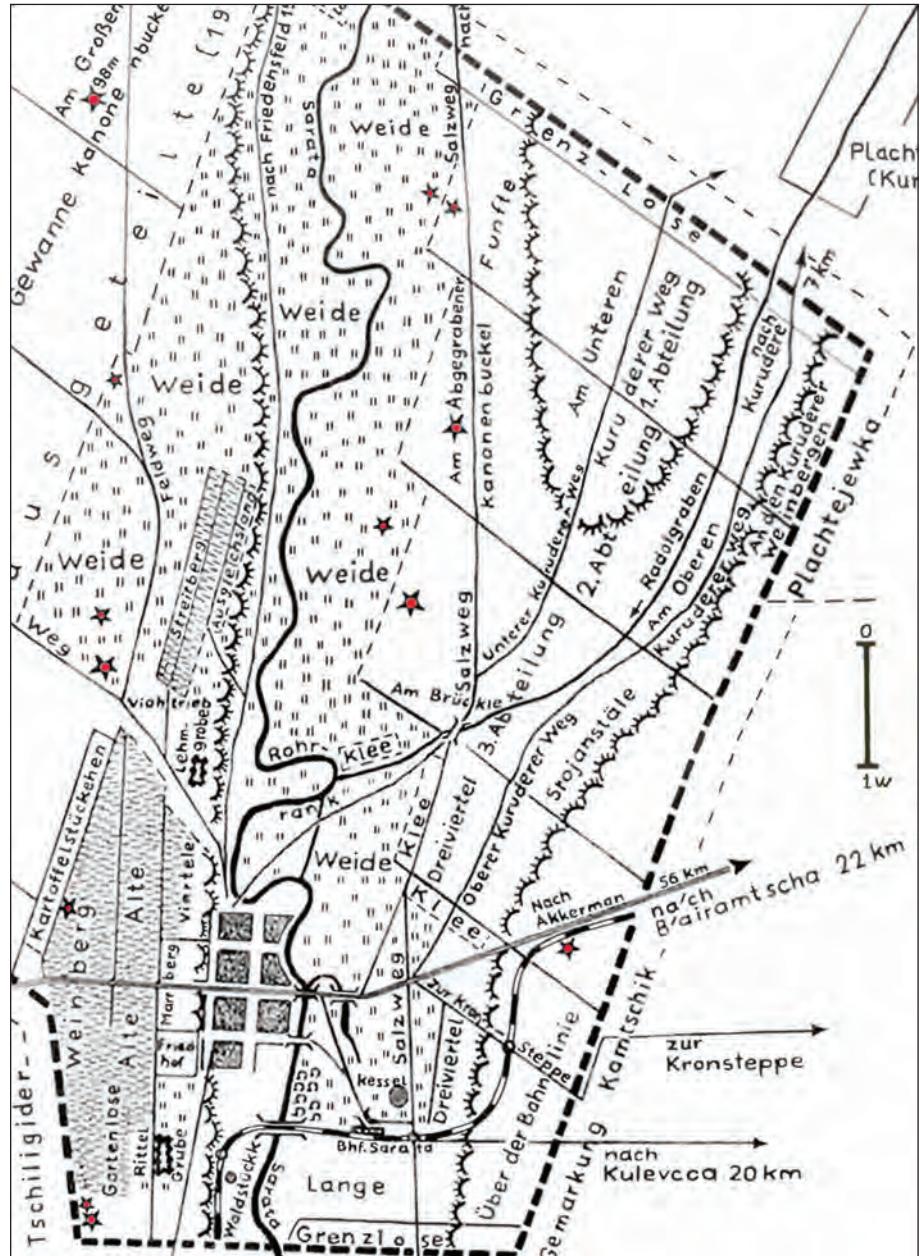

Рис. 10. Курган 1 біля с. Сарата (вигляд з півдня; фото І. В. Сапожникова)

Рис. 11. Курган 5 біля с. Сарата (вигляд з заходу; фото І. В. Сапожникова)

вана (рис. 10). У центрі видно округле заглиблення діаметром 8—9 м, глибиною до 1,5 м. У північно-західній частині останнього є свіжовикопана яма діаметром до 1,4 м і не менше 1,0 м глибиною (сліди розкопування нижньої марки геодезичного пункту). Координати найвищої точки насипу — 46°05'07"N 29°38'23"E.

До речі, наявність геодезичного пункту на цьому кургані в 1870-х рр. не могла не вплинути на хід його досліджень в 1888 р. Може, саме через нього розкоп Ф. І. Кнауера був розбитий не в центрі насипу, про що свідчить повна відсутність поховань, зокрема центрального нижче рівня — 1,6 м. Цілкові імовірно, що розкопачний колодязь не був доведений тут до рівня давньої денної поверхні. Крім того, незважаючи на наміри вченого (див. вище), цей насип так і залишився недокопаним.

Про **курган 2** 0,5 м заввишки, досліджений в 107 м на схід від першого, нам сказати майже нічого, бо він позначений лише на плані 1889 р. (рис. 1). Його не виявлено в ході візуального огляду місцевості, а також він не проглядається на аерофотознімках програми Гугл-мапи.

Курган 3 2,7 м заввишки розташований в 1,6 км на північний захід від села, «на горі» (рис. 1). В даний час цей курган (координати — 46°02'15"N 29°38'55"E) має висоту 1,9—2,3 м (більше значення зі сходу, з боку схилу), діаметр близько 50—60 м, наполовину зайнятий лісом, західна частина розорюється. Від 10-метрового (в діаметрі) розкопачного колодязя залишилося ледве помітне в рельєфі заглиблення. На його місці на оранці виявлено будівельне сміття (з фрагментами цегли і черепиці), яким він, мабуть і був засипаний. Курган добре видно на аерофотознімках програми в 1,6 км на північний захід від старої околиці селища і в 300 м південніше дороги з нього в с. Світлодолинське (кол. Ліхтенталь), біля кордону з лісом, на ріллі, як частина круглого в плані плями ґрунту світлого кольору.

Курган 4 0,75 м заввишки, який знаходився в 163 м північніше від попереднього, також позначений лише на плані 1889 р. (рис. 1) і або повністю розораний, або знаходиться в лісі, зліва від короткої дороги з Сарата в с. Світлодолинське (рис. 9).

Курган 5 3,0 м заввишки Ф. І. Кнауер помістив приблизно в 3,2 км північніше села, на лівому березі долини р. Сарата (рис. 1). Цей насип досі стоїть в 3,1—3,2 км на північ — північний схід від північної околиці старої частини селища, в 0,8 км західніше шосейної дороги Сарата—Фараонівка і в 240 м східніше від випрямленого русла (каналу) р. Сарата (координати — 46°03'18"N 29°40'19"E). Він

має в плані овальну форму діаметром 57—60 м, витягнуту по лінії північ—південь, висоту 3,6—3,7 м і задерновану вершину (рис. 11) зі слідами круглої в плані виїмки від розкопачного колодязя діаметром 8—10 м і глибиною 0,5—1,0 м. Насип позначений на плані землекористування Сарата 1920-х рр. (рис. 9, ближня до заплави), а на карті ВТС 1989 р. має висоту 4,0 м. Описана Ф. І. Кнауером кільцева виїмка навколо кургану майже повністю знівельована багаторічною оранкою.

Курган 6 (10) 5,5 м заввишки знаходився в 3,7 км північніше села, в долині на ріллі (рис. 1). Цей об'єкт в даний час знаходиться в 4,0 км на північ — північний схід від старої північної околиці селища, в 80 м західніше шосейної дороги Сарата—Фараонівка і в 0,5 км східніше випрямленого русла р. Сарата (координати — 46°03'40"N 29°40'49"E). Курган позначений на плані землекористування Сарата 1920-х рр. (рис. 9, ближчий до дороги), а на карті ВТС 1989 р. він має висоту більше 4,0 м. Огляд показав, що залишки кургану правильної круглої форми мають діаметр близько 75 м і висоту 3,7—3,8 м. На його вершині добре видно кругле кратероподібне заглиблення діаметром до 20 м і глибиною 0,6—0,7 м (розкопачний колодязь мав форму еліпса розмірами 17 × 15 м, витягнутого по лінії північ — південь). Його краї складаються з відвалу, що має перерву шириною 7—8 м в північно-східній частині, який, мабуть, був залишений для зручності вивезення ґрунту з розкопу (рис. 12). На мій погляд, даний насип практично повністю зберіг в собі залишки як відвалу, так і розкопу і тому є ідеальним об'єктом для довивчення, в ході якого можна було б встановити реальний ступінь (у % площі) його розкриття у 1889 р.

Окремо скажу про топографію насипів 5 і 10, яка відрізняється від інших курганів Ф. І. Кнауера, досліджених на високих вододілах (рис. 1). Вони стоять на місі, утвореному лівим берегом долини р. Сарата і правим берегом балки Курудера (Валя Курудер), на позначках від 3—5 до 15—17 м. За розмірами вони поступаються кургану 9, який раніше мав висоту понад 5,0 м, входить з ними в одну групу і розташований в 2,9 км на північ — північний схід від старої північної околиці селища, в 300 м західніше шосейної дороги Сарата—Фараонівка (рис. 9), в районі злітно-посадкової смуги аеродрому. Вперше був позначений на триверстовій карті 1850-х рр., а на мапі ВТС 1989 р. він має висоту понад 5,0 м і геодезичний пункт з абс. позначкою 21,4 м на вершині (координати — 46°03'01"N 29°40'45"E). На тій же карті, крім описаних, присутній курган висотою близько 2,0 м, що стоїть приблизно в 0,8 км північніше попереднього.

Рис. 12. Курган 10 біля с. Сарата (вигляд зі сходу; фото І. В. Сапожникова)

У 1961 р. І. Т. Черняков описав це скупчення насипів таким чином: «В 3—4 км севернее с. Сарата, на пологом левом берегу одноименной реки, расположена курганная группа из 9 курганов. Их высота от 0,1 до 4,5 м, форма конусообразная, округлая; склоны пологие, распаханые. На вершине одного из курганов в срезе траншеи военных лет нами зачищен скорченный, сильно разрушенный костяк, ориентированный головой на ЮВ. Сверху он был перекрыт деревянными плахами. Никаких предметов при нем не обнаружено. Рядом расположена другая курганная группа, состоящая примерно из десятка совершенно распаханых курганов, от которых остались на поверхности немного возвышающиеся светлые глинистые пятна, усеянные мелкими обломками известняка. Один из таких курганов нами был раскопан...» (Черняков 1963, с. 47).

Правда, всього за рік, публікуючи матеріали розкопок невисокого і сильно розораного кургану, що входив до складу другої групи, І. Т. Черняков чомусь говорив про один (єдиний) курганний могильник із 19 насипами (Черняков 1964, с. 32). Наприкінці 1990-х рр. В. Г. Петренко намагався уточнити місце розташування згаданого енеолітичного кургану, але невдало. Проте, виходячи з незрозумілої логіки, дослідник присвоїв йому № 11 (Петренко 1998, с. 159), хоча на плані 1889 р. курган з таким номером є і досі стоїть в полі набагато північніше від кургану 10 (рис. 1).

На жаль, деталізувати планіграфію описаної курганної групи в даний час неможливо тому, що в нашому розпорядженні відсутні топографічні карти цього району потрібних масштабів (наприклад, відповідного листа карт РККА М 1 : 25000). Що стосується номерних, але нерозкопаних саратських курганів з плану Ф. І. Кнауера, то, крім згаданих № 9 і 11, в полі досі стоять насипи 6 (на винограднику) і 12 (південніше залізниці з Сарата в Одесу), а № 8 розташований в лісі західніше селища (рис. 1; 9).

КУРГАНИ БІЛЯ с. ПАВЛІВКА

Пошуки цього подвійного кургану (з насипами 3,5 і 1,4 м заввишки), розташованого «на горі» правого берега долини р. Когильник, в 2 верстах південніше с. Павлівка пройшли без особливих проблем. Об'єкт розташований на краю плато, в 1,8 км на південь (строго) від Свято-Миколаївського храму, що стоїть праворуч від в'їзду в село з боку Татарбунар, в 150 м на північ — північний схід від ґрунтової (верхньої) дороги з Арциза на шосе Павлівка — Татарбунари і в 0,91 км на захід — північний захід від кургану заввишки до 6,0 м з геодезичним пунктом на вершині (абс. відм. 95,2 по карті ВТС вид. 1984 р.). На цій же карті найбільший з двох розшуканих курганів Павлівки позначений з висотою більше 4,0 м.

На місці два кургани стоять один біля одного по лінії захід — північний захід — схід — південний схід, висота першого становить 3,5—4,0 м, другого — до 1,4 м, його насип піддається оранці. Велика частина західного кургану (координати — 45°57'02" N 29°29'02" E) засаджена деревами та чагарниками, оранці піддається тільки його південний та східний схили. На ньому добре збереглися залишки розкопального колодязя, який мав колись розміри 16 × 14 м по верху (вісь по лінії північ — північний схід — південь — південний захід). По його периметру лежить потужний кільцевий відвал з двома проходами (2 і 4 м на півночі та на півдні — південному східі), причому більш чи менш рівне дно оплившого поглиблення від колодязя знаходиться на глибині 2,0—2,5 м від верхніх рівнів трьох секторів відвалу (рис. 13; 14).

Якщо порівняти сліди розкопок біля Павлівки із залишками кургану 10 у Сарата, то складається враження, що після закінчення робіт другий розкоп засипали в більшій мірі, ніж перший, особливо з

Рис. 13. Подвійний курган біля с. Павлівка (вигляд з південного заходу; фото І. В. Сапожникова)

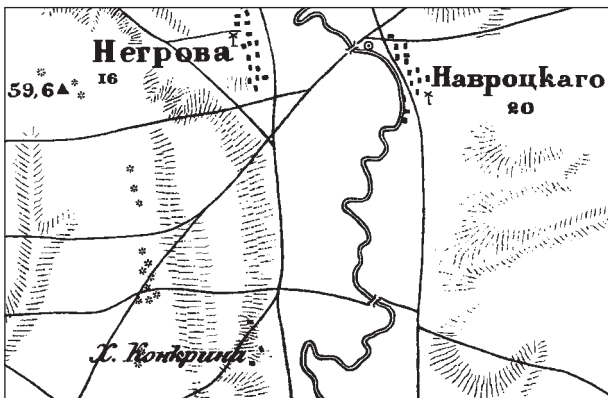
Рис. 14. Відвали ґрунту на кургані 1 біля с. Павлівка (вигляд з північного сходу; фото І. В. Сапожнікова)

урахуванням значно більшої висоти останнього кургану. Проте, подвійний курган біля Павлівки також є перспективним об'єктом для довивчення.

КУРГАНИ БІЛЯ с. МИРНОПІЛЛЯ

Ф. І. Кнауер обрав ці кургани для розкопок за ознакою «розпливчатої форми» (через відсутність каменів в їх насипах) і компактної концентрації в одній «неподільній групі». Крім того, «західні сторони курганів були трохи довші їх східних сторін» (Кнауер 1902b, с. 39). Про топографію групи (ланцюга) насипів вчений повідомив: «с одной стороны стоял особняком огромный курган; к северу от него, на некотором расстоянии, лежал другой курган, меньших размеров, непосредственно к которому примыкал третий; еще севернее лежал четвертый, причем между третьим и четвертым курганами возвышался соединявший их вал» (Кнауер 1902a, с. 150). Мабуть, Ф. І. Кнауер добре визначав тільки більш чи менш високі кургани, бо на триверстовій мапі 1850-х рр. ця група складається з 8 насипів, згрупованих у два ланцюги (рис. 15). На карті РСЧА 1940-х рр. на тому ж місці присутні 7 курганів (рис. 16), які зафіксувала наша розвідка.

Група розташована на краю плато правого берега долини р. Сарата, приблизно в 1,2—1,3 км західніше південної частини с. Мирнопілля. Сім—вісім насипів витягнуті по лінії північ — північний захід — південь — південний схід двома ланцюгами (2—3 і 5), відстань між якими 150—170 м. Довгий

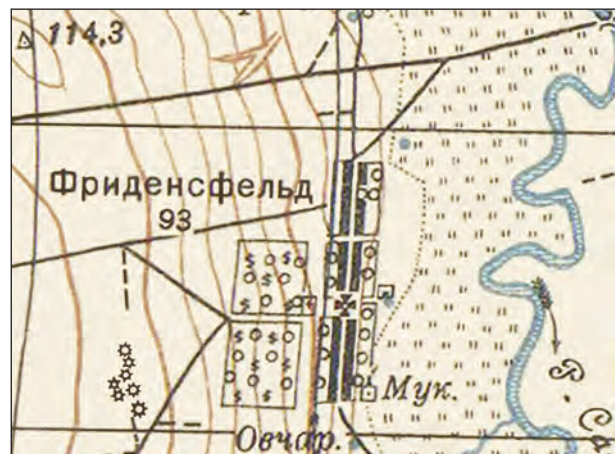

Рис. 15. Кургани району с. Фриденсфельд (триверстова карта 1860—1870-х рр.)

ланцюг протяжністю 0,42—0,43 км тягнє до лівого краю мису і ближче до долини р. Сарата. Саме його описав і частково досліджував Ф. І. Кнауер, але він не згадав північний насип групи (висота до 1,2 м, піддається оранці), яка (маючи координати — 46°09'30"N 29°37'26"E) розташована в 2,1 км на південь — південний схід від кургану заввишки понад 5,0 м з геодезичним пунктом і абс. позначкою 114,8 м (по картах ВТС; координати — 46°10'36"N 29°36'52"E), що стоїть вже на краю плато, яке прилягає до гирла правого берега долини б. Кантемір (рис. 17).

У 50 м південніше від нього розташована зв'язка з двох курганів (№ 1 і 2, висотою 4,4 і 2,7 м по Ф. І. Кнауеру), але в наш час більш високим є насип 2 (до 2,5 м; координати — 46°09'25"N 29°37'27"E), на якому збереглися сліди розкопу діаметром 10—12 м. Ця яма заповнена уламками залізобетонних виноградних стовпчиків. Значна частина поверхні кургану 2, як і весь курган 1 (до 1,3 м заввишки), інтенсивно розорюються. До кургану 2 з півдня примикає ще один розораний насип висотою близько 1,0 м, що дозволяє вважати цей об'єкт не подвійним, а потрійним курганом.

Залишки найбільшого і крайнього з півдня кургану цього ланцюга знаходяться в 100 м на південь — південний схід від попереднього (координати центру — 46°09'19"N 29°37'30"E) і мають підпрямокутно-овальну в плані форму та майже пласку

Рис. 16. Кургани біля с. Фриденсфельд — Мирнопілля (карта 1940-х рр.)

Рис. 17. Курганна група біля с. Мирнопілля (вигляд з південного заходу; фото І. В. Сапожникова)

Рис. 18. Залишки кургану 3 біля с. Мирнопілля (вигляд з заходу; фото І. В. Сапожникова)

поверхню висотою до 1,5 м і розмірами приблизно 75 × 65 м, яка майже суцільно заросла деревами та чагарниками. Очевидно, це все, що збереглося від кургану 3, який мав висоту 6,0 м (рис. 18).

Якщо взяти до уваги ті факти, що на карті ВТС 1986 р. у курганів № 1 і 3 були висотні позначки понад 4,0 м, а виноградник не існував, напрошується висновок, що в самому кінці 1980-х рр. обидва насипи були в значній мірі знівельовані за допомогою важкої землерийної техніки під час влаштування виноградної плантації.

Отже, з об'єктів Ф. І. Кнауера біля с. Мирнопілля найкраще зберігся курган 2 (з залишками розкопу), курган 1 до половини висоти, а курган 3 найгірше. Однак, маючи бажання, їх також можна докопати. Зазначена в 1899 р. «*втягнутість насипів фрідентальських курганів по лінії схід—захід*» сьогодні вже не простежується, скоріше можна говорити про їх традиційну для цього району овальність по лінії північ—південь.

ВИСНОВКИ

Підводячи підсумки пошуків могильних насипів, розкопаних 130—120 рр. тому, слід підкреслити, що

їх успіх став можливим завдяки тому, що Ф. І. Кнауер намалював і опублікував план курганів району Сарати (рис. 1) і привів досить точні прив'язки більшості з них. Швидше за все, він використовував для цього більш чи менш детальну топографічну карту¹. У підсумку вдалося виявити в полі залишки 9 курганів (крім № 2 і 4 біля Сарати, насипи яких не збереглися) і з різним ступенем точності визначити місце розташування всіх 11 насипів.

Водночас автор розглядає викладені результати своїх робіт, як попередні або підготовчі, оскільки для повного і логічного завершення даного проекту слід було би дослідити хоча б кілька з виявлених насипів шляхом розкопок на всій площі. В цілому ж виявлення на місцевості залишків перших курганів, розкопаних у Буджаку, їх прив'язка і опис наразі є єдиним досвідом такого роду в усьому Північно-Західному Причорномор'ї.

1. Але навряд чи аркуш XXX-8 триверстової мапи, на якому (в усіх редакціях) відповідний район щодо курганів пропрацьований недостатньо детально.

ЛІТЕРАТУРА

- Антонович, В. Б. 1889. Заключение о замечательных особенностях, представленных раскопкой Ф. И. Кнауэра. *Чтения Исторического общества Нестора-летописца*, 3, с. 26, 48.
- Антонович, В. Б. 1890. Дополнение к сообщению Ф. И. Кнауэра (о раскопках 1889 г.). *Чтения Исторического общества Нестора-летописца*, 4, I, с. 15.
- Антонович, В. Б. 1892. Выводы о раскопках, произведенных г. Кнауэром (в 1891 г.). *Чтения Исторического общества Нестора-летописца*, 6, I, с. 13.
- Берг, Л. С. 1918. *Бессарабия: страна, люди, хозяйство*. Петроград: Огни.
- Ванчугов, В. П. 1998. Киммерийские погребения Южной Бессарабии (из коллекций Национального исторического музея). В: Станко, В. Н. (ред.). *Древнее Причерноморье*. Одесса: ОГУ им. И. Мечникова, с. 36-41.
- Горькова, А. А. 2013. Археологическая деятельность членов исторического общества имени Нестора-летописца. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 10—11, с. 83-86.
- Грицюта, О. О. 2017а. Археологічні дослідження Південної Бессарабії в історичному товаристві Нестора-літописця. *Історія науки і техніки*, 10, с. 144-149.
- Грицюта О. О. 2017б. Археологічні дослідження проф. Ф. І. Кнауэра у Південній Бессарабії. В: Добролюбська, Ю. А. (ред.). *Історіосфера. Матеріали XII-ї наукової конференції викладачів, студентів, магістрів, аспірантів та молодих учених Південноукраїнського національного педагогічного університету ім. К. Д. Ушинського*. Одеса: Університет Ушинського, с. 59-64.
- Длужневская, г. В. 2014. *Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859—1919 годах (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН)*. Санкт-Петербург: Лема.
- Кашуба, М. Т., Сапожников, И. В. 2019. Факты биографии Ф. И. Кнауэра из архива ИАК. *Археологические вестн.*, 25, с. 291-300.
- (Кнауэр, Ф. И. 1889а). Чтение Ф. И. Кнауэра о произведенной им раскопке курганов в Южной Бессарабии (О курганах, раскопанных в южной Бессарабии). *Чтения Исторического общества Нестора-летописца*, 3, I, с. 32-49.
- Кнауэр, Ф. И. 1889б. О раскопке нескольких курганов в Южной Бессарабии: Реферат, читанный проф. Ф. И. Кнауэром в заседании ИОНЛ 20 ноября 1888 г. Отдельный оттиск. *Чтения Исторического общества Нестора-летописца*, 3, 1.
- Кнауэр, Ф. И. 1890. Вторая археологическая раскопка около села Сарата (в Южной Бессарабии; курган № 10). *Чтения Исторического общества Нестора-летописца*, 4, II, с. 30-41.
- Кнауэр, Ф. И. 1892. Результаты небольшой археологической экскурсии, предпринятой по Аккерманскому уезду Бессарабской губернии, весной этого года (Результаты археологической экскурсии в Аккерманский уезд, предпринятый весной 1891 г.). *Чтения Исторического общества Нестора-летописца*, 6, I, с. 5-12.
- Кнауэр, Ф. 1893а. Раскопки в Бессарабской губернии. *Отчет Археологической комиссии за 1891 год*, с. 82-86.
- Кнауэр, Ф. 1893б. Дневник раскопки кургана у с. Павловки, Аккерманского уезда Бессарабской губернии, произведенной в 1891 году. *Отчет Археологической комиссии за 1891 год*, с. 160-165.
- (Кнауэр, Ф.) 1899. Бессарабия. Аккерманский уезд. Могильник близ колонии Сарата, раскопано 3 кургана. *Каталог выставки XI Археологического съезда*. Киев: И. Н. Кушнерев, с. 74-75.
- Кнауэр, Ф. И. 1902а. Раскопки в Аккерманском уезде Бессарабской губернии. *Труды XI Археологического съезда в Киеве 1899 г.*, II, с. 150-151.
- Кнауэр, Ф. И. 1902б. Бессарабия (о раскопках Фриденфельдских курганов в 1899 г.). *Отчет Археологической комиссии за 1899 год*, с. 39-41.
- (Кнауэр, Ф.) 1906. Бессарабская губ. Бессарабский уезд, с. Павловка. *Альбом рисунков, помещенных в Отчетах Археологической комиссии за 1882—1898 годы*, с. 35-36.
- Колесникова, В., Яненко, А. 2013. Украинско-молдавские археологические исследования 30—40 гг. XX столетия: планы и реализация. *Revista Arheologică*, IX, 1, с. 227-235.
- Латышев, В. В. 1892. Надписи из Тиры. *Материалы по археологии России*, 9: Древности Южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в 1889—1891 годах, с. 58-61.
- Маркевич, А. И. 1899. XI Киевский археологический съезд и труды его по истории Новороссийского края. *Известия Таврической ученой архивной комиссии*, 30, с. 65-79.
- Матвеев, А. А. 1884. *К вопросу об археологических исследованиях в Южной России*. Одесса: П. А. Зеленый.
- Мозолевский, Б. М. 1990. Курганы вишней скифской знати и проблема политического устройства Скифии. *Археология*, 1, с. 122-138.
- Мусин, А. Е. (ред.-сост.). 2009а. *Императорская Археологическая Комиссия (1859—1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия*. Санкт-Петербург: Д. Буланин.
- Мусин, А. Е. (ред.-сост.). 2009б. Приложение. *Императорская Археологическая Комиссия (1859—1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия*. Санкт-Петербург: Д. Буланин.
- Оболдуева, Т. Г. 1955. Курган эпохи бронзы на р. Когильник. *Известия Молдавского филиала АН СССР*, 5 (25), с. 31-48.
- Отрощенко, В. В. 2016. Куляб-Могила. *Енциклопедія сучасної України*, 16. Режим доступа: http://esu.com.ua/search_articles.php?id=51563 (Дата звернення 06 лютого 2019).
- Перечневая... 1903. *Перечневая опись предметам древности, доставленным проф. Кнауэром из раскопок, произведенных в 1899 г. у с. Фриденфельд Аккерманского уезда Бессарабской губ.* НА ІА НАНУ, ф. 13, 57.
- Петренко, В. Г. 1998. Энеолитический курган у с. Сарата. В: Субботин, Л. В., Дзиговский, А. Н., Островерхов, А. С. *Археологические древности Буджака. Курганы у сел Вишневоє и Белолесьє*. Одесса: Унда, с. 159-164.
- Сапожников, И. В. 2004. Факты из истории описания и изучения курганов Северного Причерноморья. *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму*, XI, с. 230-234.
- Сапожников, И. 2018а. Из истории изучения именных курганов Юга Восточной Европы: работы П. И. Кешена 1820-х — 1850-х годов. *Емінак*, 2 (22), I, с. 15-24.
- Сапожников, И. 2018б. Курган Могила Вознесенская на берегу Нижнего Днестра по картам и описаниям. *Південний захід. Одесика*, 25, с. 8-24.

- Сапожников, И. 2018с. Начала изучения курганов Буджака: историография и картография. *Tyragetia*, XII (XXVII), 1, с. 121-139.
- Сапожников, И., Аргатюк, с. 2018. Александр Олофсон — полковник, помещик и первый археолог Буджака. *Scriptorium nostrum*, 1 (10), с. 99-116.
- Сапожников, И. В., Болтрик, Ю. В. 2018. Ягорлицькі кургани на лівобережжі Дністра: історія вивчення, картографія та топографія. *Археологія і давня історія України*, 1 (26), с. 45-65.
- Сапожников, Л., Присяжнюк, О. 2018. Кургани Ф. І. Кнауэра та найбільші могили епохи бронзи Буджака і України. В: *І-й Всеукраїнський археологічний з'їзд. Програма роботи та анотації доповідей*. Київ: ІА НАНУ, с. 95.
- Сикорский, И. А. 1889. Заключение с антропологической точки зрения о черепах, найденных Ф. И. Кнауэром. *Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца*, 3, I, с. 26, 48-49.
- Сорокіна, С. А. 2005. Кам'яні навершя булав доби енеоліту та бронзи (на основі колекції Національного музею історії України). *Магістеріум*, 20: Археологічні студії, с. 36-43.
- Університетський... 1992. *Університетський каталог Національного музею історії України*. Київ, 1, 2.
- Черказьянова, И. В. Кнауэр (Knauer) Фридрих (Федор) Иванович (1849—1917), санскритолог, доктор сравнительного языкознания. В: *Энциклопедия немцев России*. Режим доступа: <http://www.enc.rusdeutsch.ru/articles/3632> (Дата звернення 01 лютого 2019).
- Черказьянова, И. В. 2015. Антинемецкие настроения в университетском сообществе и судьба профессора Ф. И. Кнауэра. *Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею*, 14, с. 24-30.
- Черняков, И. Т. 1963. Археологические разведки 1961 г. в юго-западных районах Одесской области. *Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея 1961*, с. 47-60.
- Черняков, И. Т. 1964. Позднетрипольский курган у с. Сарата Одесской области. *Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея 1962*, с. 32-45.
- Шмаглий, Н. М., Черняков, И. Т. 1970. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра (1964—1966 гг.). *Материалы по археологии Северного Причерноморья*, 6, с. 5-115.
- Эбергардт, Я. 1916. *Памятники старины и археологические находки в Бессарабии*. Кишинев: Бессарабская жизнь.
- Яровой, Е. 2014. Начало изучения курганов Бессарабии. В: Paslaru, S. (ed.). *Kallatida*. Mangalia: Callasprint, с. 349-362.
- Fiess, Ch. 1979. *Heimatbuch Sarata 1822—1940*. Mühlacker: Selbstverlag.
- Sarata, Bessarabia births 1844, 1849, 1865, 1866, 1872, 1873, 1880 by R. Reuben Drefs Collection. Режим доступа: <http://www.blackseagr.org/pdfs/drefs/sarata-births-misc.pdf> (Дата звернення 06 лютого 2019).
- Antonovich, V. B. 1889. Zakliuchenie o zamechatelnykh osobennostiakh, predstavlenykh raskopkoi F. I. Knauera. *Chteniia Istoricheskogo obshchestva Nestora-letopistsa*, 3, s. 26, 48.
- Antonovich, V. B. 1890. Dopolnenie k soobshcheniiu F. I. Knauera (o raskopkakh 1889 g.). *Chteniia Istoricheskogo obshchestva Nestora-letopistsa*, 4, I, s. 15.
- Antonovich, V. B. 1892. Vyvody o raskopkakh, proizvedennykh g. Knauerom (v 1891 g.). *Chteniia Istoricheskogo obshchestva Nestora-letopistsa*, 6, I, s. 13.
- Berg, L. S. 1918. *Bessarabiia: strana, liudi, khoziaistvo*. Petrograd: Ogni.
- Vanchugov, V. P. 1998. Kimeriiskie pogrebeniia Iuzhnoi Bessarabii (iz kollektzii Natsionalnogo istoricheskogo muziea). In: Stanko, V. N. (ed.). *Drevnee Prichernomore*. Odessa: OGU im. I. Mechnikova, s. 36-41.
- Gorkova, A. A. 2013. Arkheologicheskaiia deiatelnost chlenov istoricheskogo obshchestva imeni Nestora-letopistsa. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 10—11, s. 83-86.
- Hrytsiuta, O. O. 2017a. Arkheolohichni doslidzhennia Pivdennoi Bessarabii v istorychnomu tovarystvi Nestora-litopystsa. *Istoriia nauki i tekhniky*, 10, s. 144-149.
- Hrytsiuta O. O. 2017b. Arkheolohichni doslidzhennia prof. F. I. Knauera u Pivdenii Bessarabii. In: Dobroliubska, Yu. A. (ed.). *Istoriiosfera. Materialy XII naukovoї konferentsii vykladachiv, studentiv, mahistriv, aspirantiv ta molodykh uchenykh Pivdennoukrainskoho natsionalnoho pedahohichnoho universytetu im. K. D. Ushynskoho*. Odesa: Universitet Ushynskoho, s. 59-64.
- Dluzhnevskaiia, G. V. 2014. Arkheologicheskie issledovaniia v Evropeiskoi chasti Rossii i na Kavkaze v 1859—1919 godakh (po dokumentam Nauchnogo arkhiva Instituta istorii materialnoi kultury RAN). Sankt-Peterburg: Lema.
- Kashuba, M. T., Sapozhnykov, I. V. 2019. Fakty' biografii F. I. Knauera iz arhiva Imperatorskoiy arheologicheskoi komissii. *Arheologicheskie vesti*, 25, с. 291-300.
- (Knauer, F. I. 1889a). Chtenie F. I. Knauera o proizvedennoi im raskopke kurganov v Iuzhnoi Bessarabii (O kurganakh, raskopannykh v Iuzhnoi Bessarabii). *Chteniia Istoricheskogo obshchestva Nestora-letopistsa*, 3, I, s. 32-49.
- Knauer, F. I. 1889b O raskopke neskol'kikh kurganov v Iuzhnoi Bessarabii: Referat, chitannyi prof. F. I. Knauerom v zasedanii IONL 20 noiabria 1888 g. Otdelnyi ottisk. *Chteniia Istoricheskogo obshchestva Nestora-letopistsa*, 3, 1.
- Knauer, F. I. 1890. Vtoraia arkheologicheskaiia raskopka okolo sela Saraty (v Iuzhnoi Bessarabii; kurgan N 10). *Chteniia Istoricheskogo obshchestva Nestora-letopistsa*, 4, II, s. 30-41.
- Knauer, F. I. 1892. Rezultaty nebolshoi arkheologicheskoi ekskursii, predprinatoi po Akkermanskomu uezdu Bessarabskoi gubernii, vesnoi etogo goda (Rezultaty arkheologicheskoi ekskursii v Akkermanskii uezd, predprinatyi vesnoi 1891 g.). *Chteniia Istoricheskogo obshchestva Nestora-letopistsa*, 6, I, s. 5-12.
- Knauer, F. 1893a. Raskopki v Bessarabskoi gubernii. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1891 god*, s. 82-86.
- Knauer, F. 1893b. Dnevnik raskopki kurgana u s. Pavlovki, Akkermanskogo uezda Bessarabskoi gubernii, proizvedennoi v 1891 godu. *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1891 god*, s. 160-165.
- (Knauer, F.) 1899. Bessarabiia. Akkermanskii uezd. Mogilnik bliz kolonii Sarata, raskopano 3 kurgana. *Katalog vystavki XI arkheologicheskogo sieezda*. Kiev: I. N. Kushnerov, s. 74-75.
- Knauer, F. I. 1902a. Raskopki v Akkermanskom uezde Bessarabskoi gubernii. *Trudy XI arkheologicheskogo sieezda v Kieve 1899 g.*, II, s. 150-151.
- Knauer, F. I. 1902b. Bessarabiia (o raskopkakh Fridensfeldskikh kurganov v 1899 g.). *Otchet Arkheologicheskoi komissii za 1899 god*, s. 39-41.
- (Knauer, F.) 1906. Bessarabskaia gub. Bessarabskii uezd s. Pavlovka. *Albom risunkov, pomeshchennykh v Otchetakh Arkheologicheskoi komissii za 1882—1898 gody*, s. 35-36.
- Kolesnikova, V., Ianenko, A. 2013. Ukrainsko-moldavskie arkheologicheskie issledovaniia 30—40 gg. XX stoletii: plany i realizatsiia. *Revista Arheologică*, IX, 1, s. 227-235.
- Latyshev, V. V. 1892. Nadpisi iz Tiry. *Materialy po arkheologii Rossii*, 9: Drevnosti Iuzhnoi Rossii. Grecheskie i latinskie nadpisi, naidennye v 1889—1891 godakh, s. 58-61.
- Markevich, A. I. 1899. XI Kievskii arkheologicheskii sieezd i trudy ego po istorii Novorossiiskogo kraia. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 30, s. 65-79.
- Matveev, A. A. 1884. *K voprosu ob arkheologicheskikh issledovaniiakh v Iuzhnoi Rossii*. Odessa: P. A. Zeleniy.

REFERENCES

Mozolevskiy, B. M. 1990. Kurhany vyshchoi skifskoi znati i problema politychnoho ustroiu Skifii. *Arkheolohiia*, 1, s. 122-138.

Musin, A. E. (ed.-comp.). 2009a. *Imperatorskaia Arkheologicheskaia Komissiiia (1859—1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kulturnogo naslediiia*. Sankt-Peterburg: D. Bulanin.

Musin, A. E. (ed.-comp.). 2009b. Prilozhenie. *Imperatorskaia Arkheologicheskaia Komissiiia (1859—1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kulturnogo naslediiia*. Sankt-Peterburg: D. Bulanin.

Oboldueva, T. G. 1955. Kurgan epokhi bronzy na r. Kogilnik. *Izvestiia Moldavskogo filiala AN SSSR*, 5 (25), s. 31—48.

Otroshchenko, V. V. 2016. Kuliab-Mohyla. *Entsyklopediia suchasnoi Ukrainy*, 16. Access mode: http://esu.com.ua/search_articles.php?id=51563 (Date of the application 06.02.2019).

Perehnevaia... 1903. *Perehnevaia opis predmetam drevnosti, dostavlenym prof. Knauerom iz raskopok, proizvedennykh v 1899 g. u s. Fridensfeld Akkermanskogo uiezda Bessarabskoi gub.* NA IA NANU, f. 13, 57.

Petrenko, V. G. 1998. Eneoliticheski kurgan u s. Sarata. In: Subbotin, L. V., Dzigovskii, A. N., Ostroverkhov, A. S. *Arkheologicheskie drevnosti Budzhaka. Kurgany u sel Vishnevoe i Belolese*. Odessa: Unda, s. 159-164.

Sapozhnykov, I. V. 2004. Fakty iz istorii opisaniia i izucheniia kurganov Severnogo Prichernomor'ia. *Starozhytnosti Stepovoho Prychornomor'ia i Krymu*, XI, s. 230-234.

Sapozhnykov, I. V. 2018a. Iz istorii izucheniia imennykh kurganov Iuga Vostochnoi Evropy: raboty P. I. Keppena 1820-kh — 1850-kh godov. *Eminak*, 2 (22), I, s. 15-24.

Sapozhnykov, I. 2018b. Kurgan Mogila Voznesenskaia na beregu Nizhnego Dnestra po kartam i opisaniiam. *Pivdennii zakhid. Odesika*, 25, s. 8-24.

Sapozhnykov, I. 2018c. Nachala izucheniia kurganov Budzhaka: istoriografii i kartografii. *Tyragetia*, XII (XXVII), 1, s. 121-139.

Sapozhnykov, I., Argatiuk, S. 2018. Aleksandr Olofson — polkovnik, pomeshchik i pervyi arkheolog Budzhaka. *Scriptorium nostrum*, 1 (10), s. 99-116.

Sapozhnykov, I. V., Boltryk, Yu. V. 2018. Yahorlytski kurhany na livoberezhzhi Dnistra: istoriia vyvchennia, kartografii ta topografii. *Arkheolohiia i davnii istoriia Ukrainy*, 1 (26), s. 45-65.

Sapozhnykov, I., Prysiazhniuk, O. 2018. Kurhany F. I. Knauer ta naibilshi mohyly epokhy bronzy Budzhaka i Ukrainy. In: *I-i Vseukrainskyi arkheolohichnyi z'ezd. Prohrama roboty ta anotatsii dopovidei*. Kyiv: IA NANU, s. 95.

Sikorskii, I. A. 1889. Zakliuchenie s antropologicheskoi tochki zreniia o cherepakh, naidennykh F. I. Knauerom. *Chteniia v Istoricheskom obshchestve Nestora-letopistsa*, 3, I, s. 26, 48-49.

Sorokina, S. A. 2005. Kam'iani navershia bulav doby eneolitu ta bronzy (na osnovi kolektsii Natsionalnoho muzeiu istorii Ukrainy). *Magisterium*, 20: Arkheolohichni studii, s. 36-43.

Universytetskyi... 1992. *Universytetskyi katalog Natsionalnoho muzeia istorii Ukrainy*. Kyiv, 1, 2.

Cherkazianova, I. V. Knauer (Knauer) Fridrikh (Fedor) Ivanovich (1849—1917), sanskritolog, doktor sravnitel'nogo iazykoznaniiia. In: *Entsyklopediia nemtsev Rossii*. Access mode: <http://www.enc.rusdeutsch.ru/articles/3632> (Date of the application 01.02.2019).

Cherkazianova, I. V. 2015. Antinemetskie nastroeniia v universitetskom soobshchestve i sudba professora F. I. Knauer. *Visnyk Odeskogo istoriko-kraeyznavchogo muzeiu*, 14, s. 24-30.

Cherniakov, I., T. 1963. Arkheologicheskie razvedki 1961 g. v iugo-zapadnykh raionakh Odesskoi oblasti. *Kratkie soobshcheniia Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeia 1961*, s. 47-60.

Cherniakov, I. T. 1964. Pozdnetripolskii kurgan u s. Sarata Odesskoi oblasti. *Kratkie soobshcheniia Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeia 1962*, s. 32-45.

Shmaglii, N. M., Cherniakov, I. T. 1970. Kurgany stepnoi chasti mezhdurech'ia Dunaia i Dnestra (1964—1966 gg.). *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia*, 6, s. 5-115.

Ebergardt, Ia. 1916. *Pamiatniki stariny i arkheologicheskie nakhodki v Bessarabii*. Kishinev: Bessarabskaia zhizn.

Iarovoii, E. 2014. Nachalo izucheniia kurganov Bessarabii. In: Pasharu, S. (ed.). *Kallatida*. Mangalia: Callasprint, s. 349-362.

Fiess, Ch. 1979. *Heimatsbuch Sarata 1822—1940*. Mülhacker: Selbstverlag.

Sarata, Bessarabia births 1844, 1849, 1865, 1866, 1872, 1873, 1880 by R. Reuben Drefs Collection. Access mode: <http://www.blackseagr.org/pdfs/drefs/sarata-births-misc.pdf> (Date of the application 06.02.2019).

I. V. Sapozhnykov

THE KURGANS OF BUDZHAK EXPLORED BY F. I. KNAUER: HISTORY OF EXCAVATION, CARTOGRAPHY AND MODERN STATE

The article is observed the archeological activity of the native of German colony of Sarata in Budzhak and the author of first excavations of the barrows of this region, Professor F. I. Knauer. Fedor (Friedrich) Ivan Knauer (1849—1917) graduated the Sarata Teachers College (1865). He studied linguistics, Sanskrit and German at the Universities of Jena and Tübingen, graduated the University of Derpt (1882) where he defended his doctoral thesis (1884). After that he worked at St. Vladimir University in Kiev as Professor of the Department of Comparative Linguistics and Sanskrit (from 1886 to 1915). He participated the XI Archaeological Congress in Kiev (1899), XIII (1902, Hamburg) and XVI (1912, Athens) international congresses of orientologists.

The scholar engaged in archaeology under the influence of members of the Historical Society of Nestor the Chronist, in particular Professor V. B. Antonovich. One of his tasks was to gather the collection for the creation of the archaeological museum at St. Vladimir's University. The fieldwork of the scholar in 1888—1889, 1891, and 1899 are described in the paper. During these works he examined 11 barrows on the banks of the rivers Sarat and Kogyl'nik and found 75—77 graves which were compiled to the chrono-stratigraphic column of burials from the Eneolithic to the Middle Ages. In the special annex to the paper the materials of research of the author of 2018 were revealed, during which the state of the majority of the barrows of F. I. Knauer was discovered and some of which are proposed to be excavated.

Keywords: Budzhak, prof. F. Knauer, barrows, history of field works, topography, cartography, state of explored objects.

Одержано 09.02.2019

САПОЖНИКОВ Ігор Вікторович, доктор історичних наук, провідний науковий співробітник Інституту археології НАНУ, пр. Героїв Сталінграду, 12, Київ, 04210, Україна.

SAPOZHNYKOV Igor, Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow, Institute of Archaeology National Academy of sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu av. 12, Kyiv, 04210, Ukraine.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3889-6714>, e-mail: igors@gcn.ua.